

Тимофей Юргелов

Ловцы рыб, или Летняя поездка к Богу

Т. К.

Пьеса в двух днях, одной ночи и одном вечере

Действующие лица:

Дядя Толя (он же Степаныч) — местный житель, родновер, лет 60.

Андрей — его племянник, лет 17, тоже родновер.

Ксения Павловна (она же Сарасвати деви даси, матаджи) — глава кришнаитской общины, лет 50.

Яна (она же Лилавати деви даси) — ее дочь, лет 16.

Отец Самуил (он же Самаэль) — православный священник-миссионер.

Капитан Заруба (Павел Яковлевич) — полицейский предпенсионного возраста.

Лось — прапорщик полиции крупного телосложения.

Гузь — сержант полиции щуплого телосложения.

Инна Витальевна Филькина — юрист 2-го класса, судебный пристав.

Шперлинг (он же Давыдыч) — глава поселковой администрации.

Огнеяр — волхв общины родноверов.

Николай Кривцов — местный житель, лет 40, но выглядит на 60.

Туристка (она же эзотерическая туристка).

Мистер Бродерик — американец, доктор философии, уфолог.

Женщина-гид (она же ресепшионистка).

1-й и 2-й судебные приставы-исполнители, младшие юристы.

1-й, 2-й и 3-й турист.

1-й, 2-й и 3-й кришнаит.

1-й, 2-й и 3-й родновер.

Командир отделения ОМОН.

Сотрудники ОМОН и ОУПДС.

Хануман — бог обезьян.

Дана — местное божество, покровительница реки.

Иисус.

Вечер

Начало тихого, погожего вечера. Берег таежной речки на краю деревни. Вниз по течению, лежа в полуспускающей резиновой лодке, плывет пьяный Николай. Наружу торчат его голые колени, в закатанных штанах, голова в бейсболке да самодельное удилице. Он спит. Под высоким берегом с удочками на колышках сидят дядя Толя и его племянник Андрей. Вдалеке, на косогоре, виднеются часовня, «коловорот» на жерди и кряжистая сосна, украшенная разноцветными тряпицами. Из деревни доносится песня Гребенщикова...

Андрей. Гля-гля, дядя Коля, бухой, до дому сплавляется!

Дядя Толя. Пристал маленько, вот и плывет, как кашка по канализации.

Андрей. Надо его разбудить, а то проедет мимо хаты.

Дядя Толя. Не проедет — Чубайс разбудит: как Чубайка загавкает, враз проснется. Коля специально его на берегу привязывает.

Однако Николай, услышав голоса, поднимает голову и глядит мутными глазами на рыболовов.

Николай. Здорово, мужики. Закурить есть?

Дядя Толя. Здорово, коли не шутишь.

Николай. Покурить есть чего, дядь Толь?

Дядя Толя. Плыви-плыви, говно зеленое.

Николай, между тем, садится и подгребает одним веслом к берегу.

Дядя Толя (заглядывая в лодку и протягивая Николаю сигарету). Поймал чего? Да-а, не густо...

Николай. Не густо — да и не пусто! А у вас как, поклевка есть?

Андрей. Да вот, пара окуньков.

Николай. А на что, на живца ловите?

Дядя Толя. Окунь — рыба хитрожолая, ее иначе, как на живца, об эту пору не возьмешь. Хочет рыбку съесть — да не думает, собачка такая, что сам на кукан попадется...

Николай (затягиваясь). Нда-а...

Дядя Толя (выпуская дым). Да уж...

Николай. Да-а... Такая рыба... Ну что, будете сегодня запускать шары чурилкам?

Дядя Толя. Так ветра настоящего нету — не полетят.

Николай (облизав и подняв указательный палец). А, по-моему, как раз в сторону деревни.

Дядя Толя и Андрей тоже облизывают и поднимают указательные пальцы и прислушиваются. В это время на берегу останавливается автобус, из него выходят туристы, с высокого берегового уступа смотрят вдаль.

Гид. Деревня наша стоит на месте древнего поселения: ученые датируют его периодом позднего неолита. Здесь с конца пятидесятых годов прошлого века проводились раскопки, найденные артефакты хранятся, кстати, в областном краеведческом музее. Это, — во-первых, зуб, по всей видимости, одомашненной свиньи и обломок окаменевшей палки-копалки. Однако альтернативные исследователи, опирающиеся на сверхчувственное знание, относят поселение к доарийской цивилизации, ко временам легендарной Атлантиды. Оказывается, еще до египетских пирамид здесь, в Сибири, процветала высокоразвитая культура. На том берегу, недалеко отсюда, располагался величественный храм бога обезьян Ханумана, самое грандиозное сооружение всех времен и народов. Сейчас на его месте разлилось озеро с двойным дном. Под верхним слоем отложений и скрывается тот самый Пуп Земли, про который, я уверена, вы все слышали...

1-й турист. Поэтому ценник у вас в гостинице как на Черноморском побережье?

Гид. Не все можно измерить деньгами... На самом деле Пуп Земли — это магический кристалл, Небесная Драгоценность, который хранился в храме Ханумана и служил, как утверждают альтернативщики, для связи с космосом. Сам храм, однако, не разрушился после падения метеорита, в результате которого и образовалось это озеро, — но опустился под воду. Магический же кристалл стал

невидимым, переместился в другое измерение. Многие пытались его найти — но проявится он только перед концом света. Даже сейчас, как утверждают местные жители, можно видеть бьющий в небо со дна озера зеленый луч. Один из наших туристических маршрутов отведет вас на Шайтан-озеро, под которым и скрывается храм Ханумана...

Туристка. Теперь судьба Земли и безумие цивилизации занимают в моей голове первое место. К сожалению, большинство людей относится к этому скептически, многие даже ерничают...

1-й турист. А в моей голове первое место занимает дом, который бабка с дедом продали за бесценок каким-то фрикам, а сейчас он стоит миллион. Кто же знал, что тут на пустом месте надуют такой финансовый пузырь! (*Замечает рыболовов*). Мужики, рыба в реке есть?

Дядя Толя (*недовольно*). Откуда ж ей взяться? Всю повытягали такие ж турилки...

Николай. Есть-есть — гля! Вон, и окуньки, и чебачки, и щучка. (*Дяде Толе*.) Ты че несешь? — Шперлинг, как учил отвечать: есть и *рыба*, и грибы и ягоды — хоть жопой ешь.

Дядя Толя. Ну тебя с твоим фашистом!..

Гид. Прошу всех в автобус — а то на ужин опоздаем. У вас будет еще время насладиться нашими видами...

Автобус туристами отъезжает.

Николай. О, вишь, цельный автобус чурил *притартала* — надоть пуцать.

Дядя Толя. Завтра, на Ивана Купала, пускать будем — *сегодня* одного только запустим, чтоб жизнь медом не казалась.

Останавливается еще несколько машины, из них выходят отец Самуил, судебные приставы и полицейские. Один из них, огромного роста, с автоматом. Это — прапорщик Лось. Священник окидывает его взглядом.

Отец Самуил. Да-а, не оскудела людьми земля русская...

Отходит и кладет широкий крест, кланяясь, на часовню вдали. Его примеру следуют Инна Витальевна, 2-й пристав и Лось крестятся без поклона. Заруба поднимает, было, руку, но опускает.

Капитан Заруба (*потягиваясь*). Эх, красота какая! Ляпота-а-а! Это даже хорошо, что экскаватор только завтра будет: искупнуться успеем, а утречком на рыбалку двинем...

Отец Самуил. Ничего хорошего в этом не нахожу: если он завтра утром даже выйдет, то притащится из райцентра только к обеду. Мы до вечера вряд ли управимся: значит, все еще на один день откладывается, — следовательно, мы послезавтра только начнем. И это при лучшем исходе обстоятельств...

Инна Витальевна. Батюшка, отец Самуил, вы будете в часовне молебен служить?

Отец Самуил. Даже не знаю, Инна Витальевна... Если до обеда завтра управимся — то благодарственный, а так — помощи придется просить у святителей... (*Крестится*.) Надо было настоять, чтобы они сегодня *его* отправляли!..

Капитан Заруба. Как бы они его отправили с неисправной гидравликой? Вы же сами слышали: экскаватор у них поломался, а другого нет. Вот сегодня отремонтируют — и завтра он здесь будет, а уж к обеду или не к *обеду* — это от нас не зависит.

Отец Самуил. Ничего он у них не поломался: все они лгут — я этот народ знаю — саботируют решение суда. Тогда позвоните им и скажите, чтобы погрузили завтра на трал: своим ходом он весь день телепаться будет.

Капитан Заруба. Нет у них трала... (*К рыболовам*.) Эй, уважаемые! Что, рыба-то есть в реке?

Мужики нечленораздельно галдят внизу.

Капитан Заруба. Ниче не понял. Ну-ка, отвечай кто-нибудь один!

Дядя Толя. (*Громко*.) Маленько есть... (*В сторону*.) на жопе шерсть...

Капитан Заруба. А на что ловите?

Дядя Толя. На что ловится, на то и ловим.

Капитан Заруба (*задумчиво*). А вы где, здесь, значит, ловите?

Дядя Толя. Мы ее везде ловим... А вы кого ловите? По чью душу приехали, если не секрет?

Капитан Заруба. Много будешь знать, скоро состаришься.

Дядя Толя. Да я и так уже старый — мне это не страшно...

Капитан Заруба. Ну вот, старый, а такие вопросы задаешь... *(Полицейским и приставам.)* Ну что, господа военные, — в гостиницу, вещи кинем и — на речку...

Садятся в машины и отъезжают.

Дядя Толя *(глядя вслед)*. Крути педали... Вот что... Это же они к кришнаиСтам приехали: дом ихний ломать будут. Слыхали, они про экскаватор говорили?... Ты давай, Андрейка, бежи в ашрам предупреди: ментяры, мол, по вашу душу прикатили, и с *имя* гундосый...

Андрей. Какой *гундосый*?

Дядя Толя *(сматывая удочки)*. Какой-какой... Поп этот гадский — отец Самуил, что со свету их сживает! Бородой Авраам, а делами Хам. Завтра к обеду, скажи, экскаватора ждут — дом ваш ломать будут... А я — к Шперлингу: может, он чем подмогнет... И ты, Коля, туда подходи...

Николай. Я то че? — мне оно надо?..

Андрей. Дядь Толь! Что ж получается: можно вот так, ни с того ни с сего, взять и выгнать людей на улицу и дом их разрушить!

Николай. Если по закону, то, конечно, все можно! Если они закон нарушили: на чужой земле дом поставили...

Дядя Толя. Ты знаешь что!.. Законник хренов! Давай — плыви до хаты!.. *(Отталкивает лодку от берега)*. Тебя там Чубайс давно дожидается.

Николай *(уплывая по течению)*. Ты, Степаныч, сам законов не знаешь! Конечно, если они все суды проиграли...

Дядя Толя. Плыви-плыви, говно зеленое!..

Андрей. А как же Янка? Она же в том доме живет...

Дядя Толя. Вот и беги к своей Янке, скажи, чтоб готовились, — а к чему готовились, я и сам не знаю... Словом, беги — а там видно будет! А я — к председателю...

Собирают быстро удочки и уходят.

Затемнение

Середина вечера

Двор двухэтажного, бревенчатого дома. Висят транспаранты с изречениями на санскрите, с изображениями Кришны и Радхи. На циночках сидят кришнаиты в дхоти и сари, напевают махамантру под аккордеон, барабан и маленькие литавры. Андрей стучится у ворот, 1-й кришнаит впускает его без слов. Навстречу встает Яна, они берутся за руки.

Яна. Заходи, поешь прасад с нами... Ты где был — весь мокрый?

Андрей *(тяжело дыша)*. На рыбалке... Бежал шибко, вот и взмок...

Яна. Шибко!.. Ты опять рыбок губил? — ты же мне обещал!..

Андрей. Да это дядя Толя — он меня к вам и прислал... сказать... что дом ваш собираются ломать...

Яна. Я знаю. Они давно собираются...

Андрей. Нет, ты не поняла! Они уже здесь: сейчас на трех машинах приехали — полицейские и поп этот с ними...

Яна. Как же так? — мы же никому ничего плохого не сделали!.. Сейчас матаджи скажу... *Убегает в дом, оттуда начинают выходить встревоженные кришнаиты с детьми. Те, что сидели во дворе, также встают и присоединяются к толпе.*

Ксения *(выйдя на крыльцо)*. Ну, здравствуй, Андрюша... Хотя я на тебя и сердита за то, что ты жертвенник наш разрушил... Ну, рассказывай...

Андрей. Я же потом его отремонтировал... А почему вы нам с Яной запрещали встречаться?

Ксения. Кто там приехал? — давай говори.

Андрей *(ускоряясь)*. Меня дядя Толя прислал... Тама, значит, так... Сидим, рыбу ловим... Вдруг три машины с ментами, и отец Самуил с *имя*... Завтра, говорят, экскаватор придет дом ваш ломать... А отец Самуил, грит, почему завтра, а не сегодня?.. А старшой полицией: потому поломался... А поп: да не поломался он — все врут, грит, я этот народ знаю... А старшой: зато рыбы наловим...

1-й кришнаит. Что же с нами теперь будет? Ты же говорила, не решатся они на такое беззаконие...

Ксения. Значит, решились... По-ихнему это закон и есть...

2-й кришнаит. Как же так, куда же мне с семьей податься? Я квартиру в городе продал, чтобы этот дом строить и в нем жить.

Ксения. Пойду в Общество звонить — что там скажут?..

Уходит в дом, появляется на балконе, набирает номер — но, видимо, связь не устанавливается, скрывается в комнате. (В деревне чтобы позвонить, надо подняться выше первого этажа).

Андрей (Яне). Вас тоже теперь выселят — где же вы будете жить?

Яна. Мама говорит, к бабушке в Пензенскую область переедем...

Андрей. Как переедете? — совсем уедете что ли?!..

Яна. Ну да. Мы тоже квартиру продали, чтобы здесь строиться...

Андрей. А как же я?.. Как же мы?.. Мы что, больше не увидимся?!

Яна. Может, когда-нибудь увидимся... Мир тесен, а господь Кришна добр к добрым людям...

Андрей. Нет! Переезжайте к нам жить, у нас места много... Я с дядькой поговорю — он согласится... Мы с ним в бане пока можем пожить...

Яна. «Пока» — это сколько?

Андрей. Пока все не образуется...

Яна. Да ну, что глупости говорить! Как же это может образоваться?! Ты же видишь, нас отсюда выживают! И твои родноверы в первую очередь...

Ксения выходит на крыльцо.

Ксения. Всё: ничего нельзя сделать. Дозвонилась до Департамента поклонения божествам... Мы вам, говорят, правозащитницу и журналистов отправили — сегодня должны приехать, — но они тоже вряд ли помогут...

В толпе раздаются всхлипы, возгласы: «Что же теперь делать!», «И Кришна нам не помог!», «Это вы, учителя, виноваты, что не согласовали строительство дома с начальством!».

Ксения. Неправда — все было согласовано! Мы этот участок купили вместе со старой развалюхой, в которой полвека жили какие-то старики. А как только построили свой дом, сразу оказалось, что земля относится к заказнику. Вы же всё прекрасно знаете! Это происки местного миссионера отца Самаэля, будь он неладен — воплощение гуны невежества! (Хотя говорить так нельзя, но господь наш Кришна простит меня). Это по его наущению местное министерство сельского хозяйства изменило границы заказника таким образом, чтобы наш дом оказался на его территории. Наше Общество сознания Кришны выиграло два суда, потом в надзорной инстанции вмешались злые силы и отменили их постановление. Мы подали жалобу в Верховный Суд, но ждать его решения слишком долго — оно уже опоздало — и дом наш, скорее всего, будет разрушен... (*Слышен плач.*) Мы сделали все, что могли, — дальнейшее пусть будет на совести наших ненавистников: видно, карма у них такая... Ну, чего раскисли? — эту беду нужно принять как испытание, а не как наказание. Нас все время готовят к чему-то важному, а значит не надо впадать в уныние! Эй, чего сопли распустили — Харе Кришна!..

Яна ударяет в бубен и поет, приплясывая: «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна-Кришна, Харе-Харе. Харе Рама, Харе Рама, Рама-Рама, Харе-Харе и т. д.». За ней постепенно все присоединяются к песне и пляске под барабан и бубенцы. Входит дядя Толя и несколько секунд неодобрительно смотрит на происходящее.

Дядя Толя. От, люди!.. Их завтра с потрохами на улицу вышвырнут, а они, знай свое, отплясывают и про харю Кришны распевают! (*Андрею.*) Ты сказал, кто по их душу приехал?

Андрей. Само собой, в первую голову рассказал.

Танец постепенно затихает.

Ксения (*дяде Толе*). Ты зачем явился? Порадоваться нашему горю?

Дядя Толя. Да чему радоваться! Сегодня вас поруют, а завтра за нас возьмутся. Ты что думаешь, христиане на этом останутся? Самуил на вас разминался — потом за нас примется: только не знает еще, к чему прикопаться. Так что мы следующие — мы ему тоже как кость в горле.

Андрей. Дядь Толь, ты же к Шперлингу обещал сходить...

Дядя Толя. Сходить-то я сходил, а что толку... Против силы, говорит, не попрешь: за свою задницу очень переживает. У нас теперь каждый о своей заднице только заботится...

Ксения. Ну и что нам остается? Вам молиться своим богам, а нам — своим...

Дядя Толя. Погоди конденсат сливать... Я вот что подумал, пока сюда шел... Надобно так сделать, чтобы они отсюда уехали не солоно хлебавши...

Ксения. Как же так сделать? Как ты это себе представляешь?

Дядя Толя. Попробуем пока с ними по-хорошему договориться... А родные боги, глядишь, нам помогут!

Андрей. У них — автомат, я у одного полица видел!

Дядя Толя. Автомат этот — тупая железка, бездушная, а они всего лишь придатки этой железки: против живого ума ничего не стоят. Значит, слушайте, что мне в башку мою седую взбрело, пока до вас шкандыбал... Завтра у нас праздник Ивана Купала — будут игрища под Красной горкой, где коловрат и часовня. Вы, конечно, праздников наших не признаете, но все равно туда приходите. И надо их тоже назвать — экскаватор у них только послезавтра будет. Я как-нибудь это устрою под видом вечерней рыбалки. Командир у них, как я понял, — рыбак, вот мы его и купим на это дело: дескать, покажу местные виды лова или еще какого черта...

Ксения. А как же поп? Попа на рыбалку не заманишь, да и не купится он на это...

Дядя Толя. Поп один ничего не сделает — но мы его тоже как-нибудь обработаем: попа на себя беру, я про него одну штуку знаю. Главное, вы все приходите, во всей своей амуниции, с бубенцами и барабанами, с «харей Кришны» и плясками вашими, как вы умеете. Я еще со староверами попробую договориться...

1-й кришнаит. В чем смысл только, я никак не пойму? Ну уедут эти — другие приедут, и все равно нас снесут.

Ксения. Нет, смысл как раз есть: снос дома отсрочить. К тому времени, глядишь, решение Верховного Суда выйдет — и все отменяет. А как же твои родноверы? Не устроят там какого-нибудь безобразия, если увидят нас на своем празднике?

Дядя Толя. Нет — всё, топоры в землю: мир между делаварами и гуронами — когда бледнолицые собаки сгоняют и тех и других с их земли. За это не беспокойся — они меня слушают. Ну все, надо к ним идти разговаривать...

Ксения. Что же ты такое придумал, Чинганчгук Большой Змей? — поделись, если не секрет...

Дядя Толя. Есть одна мысль... Всему свое время. *(Подняв ладонь.)* Я все сказал — хау!

Ксения. Нет, ты скажи, что нас ждет: я же должна знать, куда людей поведу...

Дядя Толя. Что вас ждет?... Снесут ашрам ваш к едрене фене, вот что вас ждет! У вас что, выбор есть? В общем, завтра к утру дашь ответ — а так мы и без вас справимся.

1-й кришнаит. Нет, все-таки интересно знать, что вы такое затеваете.

Дядя Толя. Завтра скажу... Всё, некогда мне — нам еще сто домов обежать нужно...

Ксения. Скажи еще одно: зачем тебе это? — ты сам говоришь: сейчас каждый о своей заднице заботится. Вот лично тебе, какая от этого всего выгода? Ведь еще неизвестно, доберутся до вас или нет: нас прогонят, а до вас у них, может быть, руки не дойдут?

Дядя Толя. Надоело мне на все это смотреть, если честно... Откуда только вся эта гадость снова повылазила! Ровнехонько затаилась на время, пока жулики и бандиты страну делили, — и вдруг: «Здарсте вам! Готовы снова служить — и людей душить». Только в одежды другие вырядились, а блевотину ту же самую толкают... Бл...дословие одно сверху донизу! Раньше коммунизм строили, боролись с империализмом, а теперь те же рожи империализм строят. Будто дело и не в коммунизме вовсе было, а в том, чтобы власть свою над людьми оказывать, давить и выжимать из них последнее, а самим за ихний счет обогащаться!.. За молодых тоже обидно... *(Показывает на Андрея и Яну.)* Парень, вон, по девке вашей сохнет, хоть сватов засылай, — а эти сволочи разлучить их хотят...

Ксения. Так засылай...

Дядя Толя. Чего засылай?

Ксения. Сватов засылай. Я вижу, парень он хороший — заполошный, правда, немного, зато честный и добрый. А в какой вере им жить, пусть сами решают. Как там по вашему обычаю делается?

Дядя Толя. А че засылат? — вот он я! У вас товар — у нас купец, у вас девица — у нас молодец. Может, тодысь честным пирком да за свадьбу? Я вместо отца его непутевого; матери — тоже до него дела мало: у нее давно другая семья.

Андрей. Дядь Толь, ну че ты такое буровишь!

Дядя Толя. Цыц, не лезь поперек батьки! Так, может быть, завтра и свадьбу сыграем — купальскую?

Ксения. Ну об этом рано пока — надо, чтобы нас хотя бы отсюда не выгнали. И потом, после того, как документы в загс подали, три месяца ждать надо...

Дядя Толя. Может, еще в церковь на венчание их запишешь? На что тебе документы и загс этот ихний? Ты что, не кришнаистка что ли? Тебя государство давит и с земли сгоняет, а ты к нему за каждой бумажкой бегаешь, цена которой — раз подтереться. Сколько уже бумажек было? — а что толку? Может, уже пора научиться без него, без Левиафана этого, прожорливого, обходиться?

Ксения. Постой-постой, главное забыли...

Дядя Толя. Что еще?

Ксения. Жениха с невестой спросить: хотят ли они сами жениться?

Андрей. Дядь Толь, тетя Ксюш, вы что, прикалываетесь?

Дядя Толя. А ты что, еще раздумываешь? — глянь, кака красава! Сам же у нее под воротами каждую ночь ошиваешься. Ну, говори, хочешь Яну в жены?

Андрей. Хочу...

Дядя Толя. Ну так, делай предложение скорей, пока кришнаисты из-под носа не увели! Вишь, сколько тут молодцев в юбках.

Андрей. Ян, ну че... пойдешь что ли?

Яна. Мам, че мне отвечать?

Ксения. Нравится тебе этот оболтус?

Яна. Видали и получше...

Андрей. Ян, ты че!.. Кидаешь меня что ли?

Ксения. Нет, не так вопрос поставила: любишь ты этого кшатрия высококучного?

Яна. Не знаю... Иногда кажется... да...

Ксения. Ну, в таком случае, сама решай: я тебе тут не советчик.

Дядя Толя. Ты, девушка, смотри, упустишь свое счастье, потом не воротишь! Такие кшатрии на дороге не валяются: за ним девки табунами ходят — враз отымут. Придется тебе за юбочника бритого идти.

Яна. Пусть он только рыбок перестанет губить...

Дядя Толя. Каких рыбок?

Андрей. На рыбалку она мне запрещает ходить.

Дядя Толя. Тьфу! Это я тебе обещаю: все удочки его переломая — будет только по грибы шлындать.

Яна. Грибы мы тоже не едим.

Дядя Толя. Это вы сами потом решите, что едите, что не едите... Ну что, идешь за него замуж?

Яна (*опустив глаза*). Иду.

Дядя Толя. Вот и ладно. По рукам, значит, сватья?

Ксения. По рукам, сват. (*Андрею.*) А ты чтоб любил ее и жалел, понял? Она девочка нежная, домашняя. Главное, чтобы жалел ее — так да, по-вашему, по-древнеславянски? И чтоб без домостроя этого вашего! Обещаешь?

Андрей. Обещаю.

Дядя Толя. Ну вот, и слава... Дажьбогу! Не было бы счастья, да несчастье помогло. А штамп в паспорте вы и потом успеете поставить...

Ксения. А этих на свадьбу позовем? Может, в них совесть проснется — и молодоженов из дома выгонять не посмеют?

Дядя Толя. В попе-то совесть?.. Ну не знаю... На свадьбу они навряд ли пойдут, а вот на рыбалку, я думаю, получится их вытащить — как раз к яру, где свадьбу будем играть: меду нашего поднесем, с травками, — фирменного...

Ксения. А если они не пьют?

Дядя Толя. Эти все пьют — служба у них такая, что не пить нельзя. Вот живу на свете уже седьмой десяток и не перестаю удивляться: как только люди себя не мучают, лишь бы не работать. А кто не пьет — тому чайку с ганджой, или молочка от бешеной коровки... Я думаю, дня на три минимум они тут потеряются — да еще, если наши ребята зверские хари наденут, забудут зачем приехали... А по какому обряду женить будем?

Ксения. По вашему — на вашем же празднике гуляем. Только без кровавых жертвоприношений!

Дядя Толя. Тодысь так... Ты давай по своим индуистам иди, народ на свадьбу скликай — говори: наша кришнаистка за родновера замуж выходит, — а я своих язычников пойду соберу. Каравай свадебный надо Федосовне еще заказать будет...

Ксения. Без убоины только!

Дядя Толя. Ну само собой...

Выходят с Андреем за ворота.

Андрей. Дядь Толь, как-то мне — сам не знаю как...

Дядя Толя. Чего не знаешь? Завтра их порушат — и съедет твоя краля. А так, на крайняк, к нам их перевезешь — пока сам начнешь строиться... Я думаю, наши все помогут: кто руками, кто лесом.

Андрей. Да?.. Ты так думаешь?

Дядя Толя. Я так знаю.

Андрей. Ну ладно... А какой план у тебя насчет попа с ментами был, мне-то ты можешь сказать?

Дядя Толя. Какой план? А никакого не было... Там что-нибудь придумаем — вот какой план был: хорошая мысль приходит опосля... Вот видишь, и пришла... Ну, идем — у нас еще дел полон рот... Надо всех своих предупредить, каравай заказать — да Шперлинг сказал: хоть расшибись, а два китайских фонарика чтоб запустили, как стемнеет, — турилок хренова туча привалила на Купалу. Не знаю даже, когда все успеем... (*Уходят*).

К ашраму подъезжает машина, из нее выходят 1-й и 2-й приставы, Инна Витальевна с папкой. Сами открывают калитку.

Инна Витальевна. Судебный пристав-исполнитель Инна Витальевна Филькина ... Вы Харитонова Ксения Павловна? Вам надлежит в течение двенадцати часов освободить занимаемое вашей организацией жилое помещение. Завтра будут проводиться исполнительные действия по сносу незаконной постройки, о чем вы были неоднократно уведомлены. Если в указанные сроки вы добровольно не покинете данное помещение, то будете выселены в принудительном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Затемнение

Первый день. Утро

Утро следующего дня. Холл деревенской гостиницы. За стойкой сидит ресепшионистка, она же гид из автобуса. С улицы входит капитан Заруба, в спортивном костюме, с удочками; навстречу ему из своего номера появляются два помятых полицейских, в расстегнутых кителях. Увидев капитана, поворачивают назад.

Капитан Заруба. Лось, куда!.. Ну-ка, ко мне... (*Гузь пытается ускользнуть.*) Оба, я сказал!

Лось (*застегиваясь*). Здравия желаем, тарш тан...

Подходят, пошатываясь, к капитану, стараются казаться трезвыми.

Капитан Заруба. Вы что же, уважаемые, всю ночь квасили, получается?

Гузь. Как можно, тарш тан, — мы, вообще, не пьем!

Капитан Заруба. Ага... Свежачком, как из бочки, разит! Смотрите у меня: враз вылетите со службы без выходного пособия!

Гузь. Да это не мы — это, наверно, до нас кто-то прошел и навонял...

Капитан Заруба. Ты же знаешь, Гузь, что я не люблю, когда мне врут, — ты у меня первый на вылет.

Лось. Тихо, Вася, а то он нас вы...бет... Мы не специально, это нас приставы заставили — бухари, ваще!.. Давайте, говорят, за знакомство по соточке...

Капитан Заруба. По соточке!.. Где автомат, Лось? Автомат не про...али? За автомат я вас точно вы...у!

Лось. Никак нет, все под контролем: номер я запер, как вы говорили.

Гузь. Обижаете, тарш тан... Нас е...ут, а мы крепчаем...

Капитан Заруба. Смотрите мне! Главное, автомат не про...ите — а то нас всех вы...ут и высушат. А сейчас скрылись в номере — чтоб я вас здесь не видел!..

Гузь. А как же завтрак?..

Капитан. Без завтрака, блин! Завтрак вам в номер подадут... (*Женщине на ресепшене.*) Можно завтрак в номер этим двум обалдуям устроить?

Ресепшионистка. В принципе, мы не подаем в номера, но для полиции сделаем исключение.

Гузь. До ветру хоть можно сходить? — а то сейчас пузырь лопнет...

Лось. Ага, у них удобства на улице...

Капитан Заруба. Только мухой: одна нога здесь — другая там! А я вас подожду, чтоб не слиняли куда-нибудь...

Полицейские иноходью выбегают на улицу, капитан прохаживается по холлу, входит 1-й турист, ковыряя зубочисткой в зубах. За ним следом идет дядя Толя.

1-й турист. И завтрак так себе: хрен да капуста, а деньги дерут, как за ол инклюзив где-нибудь на Лазурке. *(Женщине на ресепшине.)* У вас что, вегетарианское меню для всех предусмотрено: и для юродивых, и для нормальных людей?

Ресепшионистка. Все это оговаривается заранее в договоре: работа нашего отеля основывается на принципах эзотерического туризма.

1-й турист. Отель! А сортир на улице! Если бы не дела здесь, я бы хрен с вами связался... *(Капитану.)* Здравия желаю, товарищ капитан. Как рыбалка, поймали что-нибудь?

Капитан. Пара чебачков, с ладонь, да подлещик, остальное — мелочь.

1-й турист *(смеясь)*. Мелочь мы будем выбрасывать, а крупных складывать в баночку из-под майонеза! Так да?

Капитан Заруба. Да, как-то так... *(Девушке на ресепшине.)* А можно будет рыбу у вас приготовить, чтоб не пропала?

Ресепшионистка. Даже не знаю... У нас вегетарианская кухня — но для вас мы что-нибудь постараемся придумать.

1-й турист. При здешнем меню, удочки не помешают. Вы не были еще на завтраке?

Капитан Заруба. Нет, как раз собираюсь...

Дядя Толя. Удивительно даже, что так мало поймалось. У нас тут щуки метровые ходят, а лещи с язями — вот такие лопухи, на лопате не упрешь!

Капитан Заруба. На щуку блесна нужна, да и леща с язем на простую удочку не возьмешь...

Дядя Толя. Не знаю, у нас и на простую ловятся, и на червя, и на мормышку, и даже на голый крючок...

1-й турист. Ну это ты заливаешь, отец! Так не бывает...

Дядя Толя. С голодухи и щука бросается на обыкновенную удочку — надо только ейные повадки знать да местные способы лова. Вот, как бы не соврать, третьеводни вот такую дуру с Андрюшкой вытащили. Это — племянник мой...

1-й турист. Ты бы не рассказывал сказки, а взял да показал, где ловите.

Дядя Толя. Ну что ж, могу вам устроить рыбалку...

1-й турист. Это как, за бесплатно?

Дядя Толя. Эбсэлютели фри.

1-й турист. Ты откуда таких слов набрался, старик?

Дядя Толя. Так у нас тут иностранцев перебивало, как собак нерезаных...

Ресепшионистка. Да, кстати! И никто из них на ценник не жаловался!

Дядя Толя. Надо только людей побольше собрать. Деревенских мы вряд ли найдем: у них сегодня свадьба — вы своих всех берите. А где святой отец, что с вами приехал? — я его что-то не вижу...

Капитан Заруба. Он у богомолка своих остановился. Так ты серьезно, или так только — языком почесать?

Дядя Толя. Сурьезней не бывает. Давайте в три часа будьте готовы, только без этих ваших удочек — я за вами заеду.

Капитан Заруба. Как тебя звать-то, уважаемый?

Дядя Толя. Все Степанычем кличут. А вас как по батюшке?

Капитан Заруба. Павел Яковлевич — зови просто Яковlichem: мы же с тобой рыбаки, а рыбак рыбака, как говорится...

Входит эзотерическая туристка и 2-й турист, через некоторое время появляются другие приезжие.

Туристка. Нет, вы, конечно, можете в это не верить, и даже ерничать по этому поводу, но факт остается фактом... *(1-му туристу.)* Доброе утро. А вы видели прошлой ночью два НЛО над деревней, как раз с той стороны, откуда мы вчера приехали?

1-й турист. Нет, не видел.

Туристка. Странно... Получается, я одна видела...

2-й турист. Такое бывает — галюники называется.

Дядя Толя. Я видал: одно — красного цвета, а другое — синего. Повисели какое-то время над часовней, а потом скрылись за дальним лесом.

Туристка. Ну вот! А я что говорю! Значит, не я одна видела! Здесь не все просто...

Ресепшионистка. НЛО и другие паранормальные явления в наших местах очень даже обычное... явление. *(1-му туристу.)* Поэтому, кстати, и ценник такой высокий!

1-турист. Не понял. Вы что им доплачиваете за то, чтобы они тут у вас летали?

Появляются два полицейских, при виде толпы туристов, стараются прокрасться незаметно. Лось что-то придерживает у себя за пазухой, как будто схватился за живот.

Капитан Заруба *(при виде их злым шепотом).* Ну-ка, живо, позорники!.. Я вас вы...у!

Гузь. Да вон, у Лося живот прихватило...

Капитан Заруба. Ключи давай. К трем часам чтоб как огурцы были — на рыбалку поедем.

Гузь. Не-е, на рыбалку мы не подписывались...

Лось. Да ладно, Вася... че там... А то он нас вы...ет...

Капитан. Будете косяк отрабатывать. Чтоб я вас не вы...ал... *(Запирает их в номере).*

Ресепшионистка *(встает).* Через полчаса состоится экскурсия на Пуп Земли, сбор на веранде главного корпуса. При себе иметь пятьсот рублей за экскурсию и двести на переправу, фляжку с водой, мазь от комаров... А вечером приглашаем всех на праздник Ивана Купалы под Красной Горкой, где состоятся народные гуляния...

Туристка. Там, кстати, тоже место силы — в такие дни бывают аномалии...

2-й турист. Это какие же, например?

Туристка. Различные свечения, туманности и лучи, а также летающие среди людей юпитерики и сатурники, всевозможные волокнистые сущности. В том числе, если нам повезет, можем стать свидетелями посадки инопланетного корабля.

2-й турист. Ну да! Корабля — бля...

Все расходятся. По холлу проходит Инна Витальевна, за ней два пристава. Один, прячет за спиной бутылку водки.

Инна Витальевна. Как не стыдно! Как же не стыдно! Какие бессовестные! Я на вас рапорт подам, буду ходатайствовать наложить взыскание вплоть до увольнения!

1-пристав. Инна Витальевна, простите нас, мы больше так не будем!

2-й пристав. Это все менты виноваты! Докопались: давайте выпьем да выпьем за знакомство — алкашня позорная... Мы вам мороженку купили, в здешнем магазине, оказывается, мороженое продается...

Инна Витальевна *(берет у пристава стаканчик мороженого).* Спасибо... А у вас что, своей головы на плечах нет? Завтра они вам скажут в окно выпрыгнуть — и вы что, выпрыгнете?

1-пристав. Ну, Инночка Витальевна, ну, пожалуйста! Вот честное-пречестное: мы больше так никогда не будем... *(Уходят).*

Ресепшионистка *встает, надевает ветровку, солнцезащитные очки, бейсболку. Достает из-за стола рюкзак.*

Затемнение

Середина дня

Далеко за полдень. Берег реки с часовней и коловратом, по старому береговому уступу в бору виднеется вереница автомобилей и палаток. Ближе к авансцене над обрывом сидят, свесив ноги, 1-й и 2-й судебные приставы с сигаретами. Внизу слева появляются с бреднем двое полицейских: Лось по грудь, Гузь по колено в воде. Капитан Заруба и дядя Толя сопровождают их по узкой полоске пляжа с ведрами. Вдали, ближе к коловрату, собираются туристы в экологических нарядах, с венками на головах.

Дядя Толя *(Лосю).* Давай, Славентий, заводи — выволакивай, выволакивай на берег! *(Капитану.)* Здесь омуток хороший.

Гузь. Тащи-тащи — выволакивай быстрее!

Лось (*напрягая все силы, чтобы двигаться быстрее*). Куда, на х..., быстрее!.. Иди сам попробуй!

Капитан Заруба (*злым шепотом*). Не ори — рыбу распугаешь! Делай, что тебе говорят! (*Гузю.*) Ногами положи, чтоб берегом не ушла!..

Дядя Толя. Выводи-выводи! Сходитесь, придурки, кверху-кверху выволакивай! (*Подбегает и помогает вытащить бредень на берег*).

Гузь. Э, ты че, дядя, совсем нюх потерял? ты как нас назвал?

Дядя Толя. Но вы же не при исполнении!..

Гузь. Мы, между прочим, в командировке, то есть, я, даже когда на очке сижу, при исполнении!

Капитан Заруба. Да, Степаныч, ты бы с языком поаккуратнее!..

Дядя Толя. Но я же — любя вас, собачки такие!

Капитан Заруба. Все равно!.. Ай-яй-яй, красава какая! (*Достает большую щуку из бредня и целует ее в нос.*) Прямо: «по щучьему веленью, по моему хотенью»!.. У-у, хищница! На нашего генерала похожа!..

Лось. Я уже за...бунел, зубы сами азбуку Морзе выбивают!.. Вода, блин, — ледяная!

Дядя Толя. Так речка таежная, из северных болот начало берет, где вечная мерзлота.

Капитан Заруба. Ничего, хоть протрезвеете немного.

Лось (*Гузю*). Следующий ты в воду полезешь!

Гузь. Куда? — мне там с ручками будет!.. Пусть, вон, судейские хоть раз пройдутся.

1-й пристав. А нам оно надо?

2-й пристав. Нам оно на х... не надо. Это вас вы...бут!..

Гузь. А вас не вы...бут?! Я вот Витальевне все расскажу, что вы еще один пазырь взяли!..

1-й пристав. Иди сюда, мы тебя погреем. (*Показывает бутылку*).

Лось. Тарш тан! Можно?! По пятьдесят для сугрева? А то зуб на зуб не попадает!.. Вода, собака, ледяная!..

Капитан Заруба (*перебирая улов*). Ну, по пятьдесят и не больше!.. А то я вас вы...бу!..

Дядя Толя. А давайте моей попробуйте: ничего лучше нет для сугрева, чем этот чудодейственный напиток!.. (*Достает из рюкзака бутылку с желтым содержимым и стаканчик*).

Лось. Это что такое?

Дядя Толя. Медовуха собственного производства — враз пот прошибает!.. (*Наливает и протягивает Лосю стакан*).

Лось. Медовуха?!.. Ну, дай попробую!..

Капитан (*любуясь рыбиной*). Вы смотрите, не намешайте, а то сплюшает потом!..

Дядя Толя. Да-ну! Это же натюрлих, да еще на свежем воздухе: ноу бэд эффект!..

Лось (*выпивает полностью*). М-м, вещь — лучше всякой водки!..

Приставы с заинтересованным видом спускаются к воде со своими стаканчиками.

Гузь (*нетерпеливо*). Дай-ка, и я попробую!..

Дядя Толя. А вам, товарищ капитан, налить?

Капитан. Нет, спасибо, я не пью.

Гузь (*выпив, шепотом*). Он у нас закодированный — награбил же бог начальничком!

Дядя Толя (*шепотом*). Ничего, мы его раскодируем!.. Якыч, так давай чайку: у меня вон и чаек горячий есть — на наших травках таежных настоящий. (*Отдает бутылку полицейским, идет к рюкзаку, достает из него термос*).

Капитан. Чайку, пожалуй, можно. (*Пьет чай из крышки термоса.*) Да-а, хорош! Что там за травки, если не секрет?

Дядя Толя. Какой секрет! Иван-чай, шиповник, зверобой!.. Всё наше природное, из наших волшебных травостоев! Для здоровья очень полезителен: очищает организм, повышает иммунную систему, а также способствует увеличению мужской способности.

Капитан Заруба. Ее вроде как повышать ни к чему сегодня!.. Места и в самом деле у вас знатные, и рыбалка неслабая!.. Только это разве местные способы лова? С бреднем у нас повсюду браконьерничают!..

Дядя Толя. «Местные» значит к здешним местам приспособленные, а с удочкой тут много не наловишь!..

Капитан (*с хитрым прищуром*). К тому же такая рыбалка запрещена законом...

Дядя Толя. А вам что надо: закон или рыбу? Смотри: три раза зашли с бреднем и два ведра набрали!

Капитан. Ладно, шучу-шучу — не лезь в бутылку...

Силовики пьют внизу, кто чай, кто медовуху. Над береговым уступом вырастает фигура отца Самуила.

Отец Самуил (*грозно*). Вот вы чем здесь занимаетесь! Там экскаватор уже пришел — а они рыбной ловлей промышляют! Павел Яковлевич, собирайте своих людей — нам сегодня, кровь из носу, надо закончить наши дела... *Хватит рыбу ловить — пора ловить человекoв!*

Капитан Заруба. К чему такая спешка? — ОМОН еще не прибыл. Завтра *со сранья* все и начнем, а сейчас ушицы заварим, щук пожарим... Вон, смотрите, какие красавицы! А? отец Самуил?..

Отец Самуил. Какой — завтра! Завтра я уже в епархиальном управлении должен докладывать, а к вечеру в синодальном доклада ждут: в Москве! — предстоятель сам! Давайте уже — мы и без ОМОНа управимся!..

Дядя Толя. Ваше святейшество, — может, чайку перед тяжкими трудами?

Отец Самуил. Чаев я только не распивал! Давайте побыстрей, пожалуйста: они там собираются возле вертепа этого, и родноверы, и другие язычники... Как бы чего не учинили...

Дядя Толя. Так правильно! У них свадьба сегодня — вот они и собираются невесту выкупать... Может, хотя бы в день свадьбы им амнистию сделаете?

Отец Самуил. Если свадьба, то собачья — блуд один! — прости, Господи... (*Крестится*).

Капитан Заруба. Отец Самуил, не суетись: все успеем — выпей пока чайку, а мы улов соберем и через пять минут будем готовы.

Отец Самуил. Я бы чего-нибудь холодненького глотнул, а то, пока вас нашел, угорел.

Дядя Толя (*идет к рюкзаку*). А вот морсик есть...

Капитан Заруба. Ну, Степаныч, у тебя не рюкзак, а просто скатерть-самобранка!

Дядя Толя (*поднимаясь к отцу Самуилу с бутылкой*). А как же: на все вкусы питье заготовлено. Рыбалка — дело сурьезное: на ней без надлежащей подготовки никак нельзя.

Самуил нюхает горлышко и, перекрестившись, большими глотками выпивает почти всю бутылку.

Капитан (*в сторону*). Экая прорва! Ну все, Гузь, заканчивайте — одеваться живо! И чтоб без нарушения формы одежды — а то кто-нибудь вас сфотографирует и в интернете выложит!

Отец Самуил (*возвращая бутылку*). Спаси Бог.

Дядя Толя. А на здоровье! Лишь бы впрок пошло...

Полицейские одеваются, дядя Толя сматывает бредень, в это время на крутом берегу появляется свадебный поезд. Впереди идет волхв Огнеяр с посохом, за ним жених и невеста, каждый в своем наряде, далее следуют родноверы, кришнаиты, бабаджисты, староверы-инглинги и т. д.. Среди них вьются переодетые в кикимор дети (они же анчутки). Родноверы поют свадебную песню, кришнаиты бьют в барабаны и приплясывают. К берегу стекаются туристы, в том числе и те, кто приехал накануне.

Отец Самуил. Товарищ капитан, обращаю ваше внимание на несанкционированное шествие, которое имеет место на ваших глазах! Вы обязаны незамедлительно принять меры против творящегося беззакония!

Дядя Толя. Какое же это беззаконие? Да это — свадьба: люди женятся...

Отец Самуил. А у них есть разрешение, чтобы жениться?

Дядя Толя. Что, теперь и жениться — разрешение надо иметь?

Капитан Заруба. Разрешение на все необходимо... С церковью лучше не спорить, Степаныч, самому дороже выйдет... (*Надевает фуражку и поднимается на береговой уступ.*) Лось! Гузь! За мной!..

Лось надевает брюки задом наперед, Гузь начинает смеяться, показывая на него приставам, те хохочут, Лось падает и тоже покатывается со смеху.

Отец Самуил (*подняв руки*). Стойте! (*Свадьба останавливается.*) Куда ты опять ведешь заблудших овец, служитель сатаны!

Огнеяр. Сам ты — служитель сатаны! Отойди, не мешай светлому жизнеславию!

Дядя Толя. Отойди, православный, дай пройти — не гневи своего бога.

Переодетые дети (анчутки) окружают Самуила, прыгают вокруг полицейских.

Отец Самуил. Что у вас может быть светлого в непотребстве языческом! Опять все свальным грехом закончится! *(Язык Самуила начинает заплетаться.)* Товарищи полице-ские, тьбуется ваше вмесательство...

Капитан Заруба. Граждане язычники! Вы нарушаете федеральный закон о собраниях, *путингах* и демонстрациях... (ТЬфу, б...дь, какие путинги — что я несу?) Требую немедленно смести эту воровскую власть к чертовой матери... То есть требую — разойтись по домам, конечно... (Что это, Степаныч, после твоего чая язык сам, что хочет, то говорит?)

Дядя Толя. Это он то говорит, что ты хочешь сказать, да боишься... А у нас есть, есть разрешение! Вот оно! *(Достает из рюкзака смятую газету и протягивает капитану.)* Самим губернатором подписано...

Капитан и Самуил внимательно читают.

Огняр *(дяде Толе).* Ты че, Степаныч, закроют тебя!..

Дядя Толя. Да нет, уже начала действовать ... *(Показывает на смеющихся полицейских).*

Огняр. Чего им намешал-то?

Дядя Толя. Конопель да мАкушек чуток.

Огняр. А не перестарался: что-то, по-моему, передоз у них?

Дядя Толя. Да не, в самый раз! Морды у них, вон, какие: обычной дозировкой не проймешь.

Огняр. Ты смотри — сегодня, в купальскую ночь, травы двойное действие имеют...

Дядя Толя. Не бойсь... Давайте костер разводите.

Два родновера, принесшие с собой дрова, разводят на высоком берегу костер.

Капитан Заруба. Ну что ж, разрешение наличествует. К тому же подписано самим губернатором...

Отец Самуил *(крестится).* У дьяволь-цкое навазде-не!

Капитан Заруба. Дьявольское — не дьявольское, а разрешение имеется. **Х о р о ш о ! П р о в о д и т е** мероприятие, только не нарушайте правопорядок. Помните, что организаторы несут... Что они там несут?.. Черт, забыл!.. А!.. Административную и уголовную ответственность. *(Отдает газету дяде Толе, тот бережно ее складывает.)*

Отец Самуил. Не могу попустить так-кое косянство! Бозецкие законы выше целовецеских. Поэтому расходись — расходись, я сказал!.. *(Начинает расталкивать свадьбу).*

Дядя Толя. Э... э, святой отец! Погоди-ка, не толкайся... Ты лучше благослови молодоженов, наставь их на путь истинный! Тебе же патриарх медаль даст, если ты целую общину язычников в христианство обратишь.

Отец Самуил. Да?.. *(Надолго задумывается).*

Дядя Толя. Поставят заведовать главным миссионерским отделом всея Великая, Малая и Белая Руси!

Капитан Заруба. Лось! Ну-ка, организуйте оцепление — чего вы там валяетесь?!

Гузь *(продолжая смеяться).* Лось... Лось штаны задом наперед одел... *(Лось поворачивается спиной и показывает ширинку сзади, ползет на четвереньках.)* Это он спецом ширинку на жопу натянул, чтобы начальству удобнЕй е...ать было!..

Капитан Заруба *(сквозь смех).* Да, точно! Надо Юдашкину внести предложение: две ширинки спереду и сзади делать — чтоб без нарушения формы одежды е...ать подчиненных...

1-й пристав *(командуя сквозь смех).* В колонну по одному становись!.. Шагом арш!..

2-й пристав. Песню запевай!.. «Не плачь, девчонка и т. д.»...

Приставы тоже надевают штаны задом наперед, затем пристраиваются за полицейскими и в ритме ламбады маршируют наверх. Капитан командует: «рраз, рраз — раз, два, три!».

Капитан Заруба *(собравшимся).* Расступись! Ну-ка, граждане, проявляйте сознательность: дайте вас оцепить сотрудникам полиции!

Отец Самуил. Это сто за иг-рисца-таки бесовские?

Дядя Толя. Так это же свадьба уже собачья началась — иди благословляй ее скорее! *(Вкладывает ему в руку сетку с рыбой.)* На тебе кадило! Ну-ка, держите венцы над брачующимися. *(Снимает с полицейских фуражки и подает их приставам.)*

Отец Самуил *(отбирая фуражки).* Не так: снацяла обруcene, потом венцяне... *(Не сводит глаз с Лося).* Ух, жив еще рус...ский народ...

Дядя Толя. Это налой будет — вокруг него обведешь жениха и невесту. *(Забирает у одного из кришнаитов барабан и ставит на землю. Самуил кладет на него фуражку).*

Отец Самуил (*совершая крестное знамение над Лосем*). Обручается раб бозий прапорщик... Как тебя?

Лось. Лось. А он — Гузь. Все всегда смеются — говорят: Гузь Лосю не товарищ...

Отец Самуил. Рабе бозьей Гусю... А кольца где? Кольца у кого?.. (*Оглядывается по сторонам*).

Гузь. Нет, я не согласен жениться!

Отец Самуил. Как так не согласен?..

Капитан Заруба. Стоять — бояться! Делай, что говорят!..

Лось. Да ладно, Вася, а то он нас вы...ет...

Гузь. Тогда Лось пусть будет невеста, он — раба божья!..

Отец Самуил (*притопнув*). Хватит выёзжаться! Кольца где, говорю?

Дядя Толя. Да на них кольца: они уже обменялись — ты просто не заметил! Покажите ему кольца.

Гузь и Лось растопыривают пальцы.

Отец Самуил. Ладно, будем венчать. (*Берет одну фуражку и крестит ею Лося, дает поцеловать кокарду*.) Венчается раб бозий Лось рабе бозей Гузе...

Гузь. Нет, батя, ты все опять перепутал: он — раба божья!..

Отец Самуил. Всё, хватит: надоел узе — сколько можно! (*Поет.*) *Возвеличися, женише, якоже Авраамююю... Поцелуйтесь.*

Гузь. Не буду я с ним целоваться...

Отец Самуил. Ну тогда изыди... дай мне... Уйди с глаз моих!..

Оттесняет Гузя и целуется в засос с Лосем. Язычники начинают считать, как на свадьбе: раз, два, три и т.д.. Туристы снимают все на телефоны, планшеты и камеры.

1-й турист. Попам на рясе тоже дырки надо сзади делать!..

2-й турист. Это что за цирк? Гейпарад какой-то! Совсем охренели сволочи — пидоры проклятые: так полицию нашу и церковь выставлять! Да их за одно незаконное ношение форменной одежды привлечь надо!

1-турист. Тут как раз законное ношение: я этого капитана, кажется, знаю — рыбак заядлый...

2-й турист. Это звездац... Значит, уже в ряды полиции и церкви пробрались...

1-й турист. Обкурились они что ли? Крышак рвет конкретно.

Мистер Бродерик. What`re they doing?

Дядя Толя. Традишн у них такой. Символизирует слияние церкви и власти: где поп с представителем власти встречается, должны тут же облобызаться по древнему русскому обычаю.

Мистер Бродерик. I don`t understand...

1-й турист. ОК... It`s Russian tradition, the church loves a state.

Мистер Бродерик. Wow!..

Входит Инна Витальевна с папкой под мышкой, за ней следует экскаваторщик.

Инна Витальевна (*приставам, не замечая полицейских*). Вы почему здесь еще? Я что, должна вас по всей деревне бегать искать? А почему в таком виде! Всё, мое терпение лопнуло! Вы думаете, я шучу? Какие-то непробиваемые! Ничего смешного — посмотрим, как завтра будете смеяться! А полицейские где? — никого днем со огнем не найдешь!.. В общем так, мне ваши фокусы надоели — сегодня же оба напишете объяснительные...

1-й пристав. Инночка Витальевна! Разве у нас фокусы — вот это фокусы!.. (*Показывает на целующихся*).

Инна Витальевна при виде Лося и Самуила вскрикивает, закрывается папкой и падает в обморок. Над ней склоняется несколько человек, через них пробивается дядя Толя с бутылкой.

Дядя Толя. Морсиком ее, морсиком, надо отпаивать...

Лось (*оттолкнув Самуила*). Ладно — все, хорэ... Че пристал, слюнявый!..

Самуил. Какой ты... не ласковый!

Дядя Толя (*попя Инну Витальевну медовухой*). Так давайте попа замуж выдадим за полиция, раз у них така любовь!

1-й родновер. За какого?

Огнеяр. Вон, за того, здорового.

2-й родновер. А что, ему понравится!..

Капитан Заруба. Э-э, вы что-то уже переигрываете!

Дядя Толя. Ничего подобного! У нас же разрешение имеется, самим губернатором подписано.

Капитан Заруба (*хлопнув себя по лбу*). Ах, точно! — разрешение... Только без противоправных действий!

Дядя Толя. Само собой... (*Наливает ему из бутылки с медовухой.*) За здоровье молодых чарочку?

Капитан Заруба. Да я... вроде... как... не пью...

Дядя Толя. А за сослуживца? — сослуживец ведь женится...

Капитан Заруба. Да?... Ну, давай... (*Выпивает*).

Гузь отводит Лося в сторону и что-то шепчет ему на ухо.

Лось. Да отвяжись ты от меня — не хочу я на мужике жениться!

Гузь. Это же не взаправду, как ты не понимаешь! С попом этим дружбу замутить, а там... Слава, ты не врубаешься: он с митрополитом корефанится — будешь у него как сыр у Христа за пазухой кататься... И меня потом к себе перетащишь...

Лось. Да не хочу я: он противный...

Гузь. Ты еще противнее в отделе трахал! Помнишь: жулика за украденный мобильник?... Сначала палкой резиновой, а потом сам без презика залез.

Лось. Да боюсь, как бы нас там самих архимандриты на кукан не натянули.

Гузь. Ну и ничего — не сотрешься! Зато перспективы какие, а! Ты думаешь: на одну пенсию проживешь? А там — золотое дно!..

Лось. Ну так сам бы и женился, если тебе надо... а я женатый...

Гузь. Я бы сам пошел, но он на тебя запал. Хочет, чтоб ты его... (*Показывает.*) Давай — неменьжуйся!.. (*Подталкивает его к Самуилу*).

Лось. Ну, блин!.. (*Направляется к попу*).

Огнеяр. Только женить я их не буду: не могу в паскудстве участвовать...

Дядя Толя. А тебя никто и не заставляет — ты, вон, молодыми занимайся, а этих я сам окрочу. По сокращенному чину. Ну-ка, брачующиеся, подходим к святому алтарю — вот к этому кусту. Сейчас я вас по нашему лесному обычаю с благословения вашего бога Мамоны оженю.

Отец Самуил. Какого эт Мамоны — чего эт Мамоны?!..

Дядя Толя. Да потому что все вы ему одному служите, мамонотеизмом называется. Ну не Мамоны — Иеговы, конечно, — я оговорился...

Отец Самуил. Иеговы — совсем другое дело...

Гид. Сейчас на наших глазах совершается так называемое «пародийное» или, вернее, «символическое венчание», в котором принимают участие ряженые гости. В христианской традиции оно обычно завершает свадебный обряд, но здесь перед вами неоязычники: у них, по-видимому, другой порядок действий. (*Переводит вполголоса иностранцу, тот с пониманием кивает*).

2-й турист. А-а, так это пародия — обряд такой! Тогда понятно. А я думаю, что за хрень происходит? Тогда ладно... Все-таки это ряженые — я же говорил. Это ряженые — обычай у них такой! Слышите?... Ничего страшного — и противозаконного...

1-й турист. Что-то я сомневаюсь, что это — обычай. Ну ладно, *будем дальше поглядеть*...

Дядя Толя. Итак... По чарочке во славу бога Мамоны... то есть Иеговы — что ты будешь! Язык мой — враг мой... (*Наливает из другой бутылки и подносит брачующимся. Молодожены выпивают.*) Вот так... Красавцы! За мной пошли вокруг куста... Их венчали вокруг ели, а черти пели! Пойте, черти!..

Родноверы блеют и обступают Самуила и Лося.

Отец Самуил. Ты не так все делаес: вино пьют в конце, и подают из одной цясы...

Дядя Толя. Ладно, где я тебе здесь чашу возьму? Всё, объявляю вас мужем и женой. Целуйтесь... Будет теперь твоя фамилия Самуил Лось...

Огнеяр. Я бы даже сказал: Лосиха.

Самуил и Лось целуются.

Дядя Толя. Тьфу, все: уводи их отсель — а то сейчас вырвет...

1-й язычник. Куда уводить-то?

Огнеяр. Да, действительно, где молодых положим?

Дядя Толя. А в часовню их: там им никто мешать не будет — и не простудятся. *(Вслед удаляющимся за 1-м язычником Лосю и Самуилу.)* И вина им моего туда подайте!.. *(Огнеяру.)* Давай, Огнеяр, начинай!

Огнеяр подводит Яну и Андрея к разгоревшемуся костру и, воткнув посох в землю, протягивает руки над их головами. Порой он медлит, словно вспоминает слова, и делает «незаметные» знаки родноверам, когда тем вступать в действие.

Огнеяр. Соизволят так боги родные, да хранят вас предки светлые, да хранят вас беригини!.. *(Опускает обе руки и поднимает одну.)* Гой!

Все родноверы отвечают, подняв правую руку: «Гой!».

Огнеяр *(воздев обе руки уже с посохом).* Свароже — великий боже, скуй нам свадебку крепко-накрепко, вечно-наВечно! До седой головушки, до белой бородушки! Гой!

Родноверы повторяют с поднятой рукой: «Гой!».

Огнеяр. Свароже — великий боже, по небу ходил, гвоздочки собирал, свадебку ковал: крепко-накрепко, вечно-наВечно! Гой!

Родноверы. Гой!

Огнеяр. Лада, светлая, к нам приветная, мать великая, светолика! Ладом ладная — всеотрадная, в дому славная, в деле справная, ты ходи до нас, взором ясная, сердца вспОлыми, любострастная! Освяти, возладь купы истые, а до нас възгрядь, мати чистая! Пребуди в радости — а с нами в благодати! Гой-ма!

Родноверы. Гой! *(Несколько голосов повторяют: «Гой-ма!»).* Огнеяр делает знак поклониться. Андрей кланяется, касаясь рукой земли, за ним повторяет Яна).

Огнеяр. Ладомати, Ладе ныне сва возлади не остыне: сотвори повторы многи, соведи пути-дороги — князя и княгини длани соедини. Венцами венчай главы да облеку славою! Гой-ма! Слава!..

Родноверы. Гой-ма!

Андрей и Яна снова кланяются до земли. Огнеяру подают полотенце, которым он связывает руки новобрачных.

Огнеяр. Макошь премудра, мати покутна, судьбы ведница, веретеница: нити кручены, судьбы вручены, коло верчены, справно венчаны. Долей доброю дари в достали — недоль разведи, рассей россыпью. Мать великая, многолика, земля плодная, родом родная, святи полюшко честным хлебушком, дажди мудрости своим детушкам, да сил в могуту всяку животу! Гой-ма! Слава!

Подает знак родноверке с ендовой. Три раза за полотенце обводит молодоженов вокруг костра, родноверка идет сзади и обсыпает их крупной из чаши.

Огнеяр. Отныне и довеку князь Любомир и княгиня Яна — честные муж и жена перед родом небесным и перед родом земным. Молодым — слава!

Родноверы. Слава!

Огнеяр. Слава!

Родноверы. Слава! *(И так 6 раз с поднятием рук).*

Огнеяр. Гой!

Родноверы. Гой!

Огнеяр. Совет вам да любовь!..

Дядя Толя *(любуясь женихом и невестой).* Просто два Лада!

Ксения. Просто Кришна и Радха — какая прелесть!

Свадебный обряд родноверов отступает на задний план.

Инна Витальевна *(очнувшись от их криков).* А где батюшка, который с полицейским целовался?

Дядя Толя. Это вам видение было... Подумайте сами: разве может батюшка целоваться с кем-то при всех?

Капитан Заруба. Какое видение! — я тоже видел...

Инна Витальевна. Это, наверно, бесовское наваждение было...

Дядя Толя. Что бесовское — это точно... Вот лучше выпейте еще морсика.

Инна Витальевна. Где это я?.. Как я здесь очутилась?

Дядя Толя. Это вы, красавица, на деревенском празднике. Сейчас будет выступление народных коллективов со своими программами. А вначале свадебный обряд древних славян...

Капитан Заруба. Да точно, у них же разрешение имеется — я и забыл совсем...

Инна Витальевна. В самом деле, красочно очень, и костюмы такие яркие...

Гузь (*подходит к дяде Толе с приставами*). Степаныч, слышь, Степаныч? Дай нам еще твоего волшебного напитка. А то мы этот концерт смотреть не можем — пойдем посидим на пригорке...

Дядя Толя (*доставая бутылку из рюкзака*). А это, ребятки, завсегда пожалуйста... Что понравилась, я вижу, моя медовушка?

1-й пристав. Отличная вещь... Надо будет тебе еще несколько бутылок домой заказать.

Дядя Толя. Да на здоровье: на всю вашу гвардию наготовлено...

Капитан Заруба (*Гузю*). Василий, а как же оцепление?

Гузь. Тарш тан... А не шел бы ты — в жопу?..

Капитан Заруба. Гузь, я тебя вы...бу!.. (*Капитан садится и валится со смеху*).

Гузь. Это я тебя вы...бу — сначала Лось попа вы...бет, потом попы Лося вы...бут, потом мы тебя вы...бем... Как же ты нас уже за...бал!.. Пошлите...

Инна Витальевна. Фу, как не культурно!.. Тише вы — мешаете смотреть представление!..

Гузь и приставы уходят в сторону часовни. На высоком берегу продолжается свадьба родноверов. Хлопает дверца: это подъехал глава сельского поселения Шперлинг.

Шперлинг. Степаныч — молодец: такой фольклорный праздник организовал! Туристы снимут на свои смартфоны и андроиды, выложат в интернете — люди посмотрят — и еще больше к нам турилок приедет.

Дядя Толя. Да-а, там будет на что посмотреть...

Шперлинг. Но вы все равно с Андрейкой сегодня шары запускайте...

Дядя Толя. Как с Андрейкой? — Андрейка, вон, женится!

Шперлинг. Ну, тогда... хоть с Николаем Кривцовым...

Дядя Толя. С тем не запускать шары — а заливать надо...

Шперлинг. И в балахонах белых по краю леса обязательно пройдите, когда не совсем еще стемнеет. Я вам заплачу, как обычно...

Дядя Толя. Почему это «как обычно»? Сегодня форс-мажор: менты, вон, приехали... с Колей, алкашом этим, еще свяжешься... Да и на свадьбу молодым надо бы выделить...

Шперлинг. Ну, так и быть, я вам премию выпишу, но чтобы сделали все красиво! Заберешь мешки в «ниве».

Дядя Толя. Обижаешь, Давыдыч.

Турист из толпы. Там костер, костер возжигают! Пошли поглядим!

Вдали собралась толпа вокруг сооружения из бревен. Несколько человек в белых косоворотках с двух сторон тянут за веревку и вращают вертикальный ворот, от которого идет дым. В толпе кричат: «Гори-гори ясно, чтобы не погасло!» Дыма становится больше — вдруг крики становятся громче и вразной, кто-то поднимает факел, несет к шалашу из сосновых бревен и зажигает большой костер.

Туристка из толпы. Ох, как же я смотреть люблю: меня хлебом не корми — дай на что-нибудь посмотреть!

Турист из толпы. На то нам и глаза господь дал, чтобы глядеть и радоваться окружающему миру устройству.

Туристка их толпы. Как же все мудро, на самом деле, устроено: есть и глаза — и есть на что ими смотреть! Мне иногда кажется, что моих глаз не хватит, чтобы все увидеть и на все насмотреться!

Турист из толпы. Ну, так идем скорее, а то опять все пропустим!..

Все уходят, кроме дяди Толи, Инны Витальевны и капитана Зарубы.

Затемнение

Вечер первого дня

Там же. Смеркается. Вдалеке горит большой костер, вокруг которого родноверы водят хоровод, играют в «ручеек» и «коняшки». Рядом танцуют и поют кришнаиты и шиваиты, их окружает толпа зевак. Там же расстилают на земле скатерть и накрывают свадебный стол. На берегу на тлеющих углях дядя Толя жарит щук, рядом полулежат, как римские патриции, капитан Заруба и Инна Витальевна с «чарками» в руках.

Капитан Заруба (*щукам*). Ух, вы мои лупоглазенькие! Как же есть хочется! Акулу, кажется, съел...
Дядя Толя. Это потому что на свежем воздухе, на природе, аппетит не в пример лучшее.

Капитан Заруба. Да еще твоя медовуха, по-моему, действует...

Дядя Толя. Медовуха тоже... От этой медовухи аппетит у всех всегда адский.

Подходит пьяный Николай Кривцов.

Николай. Степаныч, это... того... (*Зарубе и Инне Витальевне.*) Здравия желаю! (*Те не отвечают.*)
Надо же поручение идти выполнять — тебе немец че-нить говорил?

Дядя Толя. Погоди, дай с людьми переговорить... (*Зарубе и Инне Витальевне.*) Ну как вам у нас? Нравится?

Капитан Заруба. Нравится. И места, и рыбалка, и медовуха у тебя, Семеныч, — все на уровне...

Дядя Толя. Пусть будет Семеныч... У меня же сегодня племянник женится — Андрюха, это вы его свадьбу видели...

Инна Витальевна. Надо же, никогда б не подумала!

Капитан Заруба. Мы, по-моему, сегодня не одну свадьбу видели, а целых две — или даже три?

Дядя Толя. Да, сегодня день свадеб... Он же, можно сказать, сирота при живых родителях — у меня живет... У вас тоже, наверно, дети есть?

Капитан Заруба. Есть у нас дети, есть, — будь они неладны... (*Инне Витальевне.*) У вас есть дети?

Инна Витальевна. У меня?.. Дети?.. (*Задумавшись.*) Нет, у меня детей нет. Мы с мужем хотели ребенка, но у нас пока нет...

Капитан Заруба. Значит, скоро будут...

Дядя Толя. Будут, обязательно будут! Родные боги обязательно пошлют деток!

Капитан Заруба. Давай... За это надо выпить: за детей!

Инна Витальевна. А за это можно пить?..

Капитан Заруба. Пить можно за все.

Дядя Толя наливает им медовухи, Инна Витальевна и Заруба выпивают.

Капитан Заруба (*крякнув*). Хах! За детей!

Дядя Толя. Оглянуться не успеете, как боги наградят вас ребеночком!

Инна Витальевна. А за родителей мы еще не пили?..

Дядя Толя. Следующий тост будет за родителей... Только вот какая беда у них...

Капитан Заруба. У кого, у родителей?

Дядя Толя. И у родителей тоже... Их дом ломать собираются...

Капитан Заруба. Вот сволочи! Что у нас, вообще, происходит: жилья не хватает — хорошие дома ломают? — нет чтобы людям отдавать...

Дядя Толя. Там мать невесты живет и другие люди...

Капитан Заруба. Че-то я слышал про какой-то дом, который ломать собираются... Стоп!.. Мы сюда, случайно, не дом ломать приехали?..

Инна Витальевна. Дом — а что вас так удивляет?

Дядя Толя. Давайте за родителей!.. (*Инне Витальевне.*) У вас же есть родители?

Инна Витальевна. Да... Ну, конечно!

Дядя Толя. Вот представьте, что их выгоняют на улицу, а дом собираются сносить.

Инна Витальевна. Я даже представить себе такого не могу!

Дядя Толя. Ну вот... Давайте-ка за них...

Выпивают за родителей Инны Витальевны.

Дядя Толя. Может, и этих пока не трогать? — пусть живут...

Инна Витальевна. То есть, как это — «пусть живут»? с какой стати?..

Дядя Толя. Да просто живут и всё...

Инна Витальевна. Нет.

Дядя Толя. Что значит «нет»?

Инна Витальевна. «Нет» значит «нет». Есть решение суда — оно должно быть исполнено.

Дядя Толя. Ну что вы за собачки такие? — там же дети, разве вам их не жалко?

Инна Витальевна. Жалко — но как говорил наш препод по теории свободомыслия: пусть погибнет мир, но закон должен... восторжествовать... восторжествовать... Короче!..

Дядя Толя. Вы же знаете, как это решение принималось — и кто его принимал? Им бы пару всего неделек, пока их жалобу в Верховном суде разберут...

Инна Витальевна. Я же сказала: нет, нет и нет! И пара недель тут не поможет.

Капитан Заруба. Но ты же можешь отложить исполнение на какое-то время?

Инна Витальевна. Чего ради? Как я буду мотивировать? Что вы ко мне пристали! От меня ничего не зависит: я всего лишь пристав-исполнитель. Исполнитель! — понимаете вы это? Решают другие люди... такие люди, что подумать страшно... Не собираюсь я из-за каких-то *чуждых* работы лишаться! И куда я потом пойду? Полы драить в платных туалетах? Кому я нужна с моим юридическим образованием? А они сделают так, чтобы меня больше никуда не взяли! За кредиты у меня самой квартиру отымут... Вы что этого хотите? — я не хочу...

Капитан Заруба. Семеныч, ты не переживай: все будет нормально. Мы Инну Витальевну еще уболтаем...

Инна Витальевна. Ага, сейчас-с! Интересно, как это у вас получится?

Дядя Толя. Ну тогда... давайте за молодых по чарочке, только из другой бутылки... Вина медового попробуйте: это не медовуха, а вино из меда — убойная вещь... За молодых!

Дядя Толя наливает из другой бутылки, все выпивают, он выплескивает свой стакан на землю.

Инна Витальевна. Я после юрфака хотела стать адвокатом — людей защищать. Но без опыта работы даже помощником юриста нигде не устроишься — пришлось идти в ФССП. Думала сначала, не смогу работать: чувствительная слишком была. Приезжаешь на адрес: там — тараканий угол, пьяная мамаша, полон дом оглоедов, а ты у нее единственный холодильник выносишь. Но потом поняла, что в нашей работе не может быть места чувствам: мы — служители Закона! Очень наша православная вера мне помогла. Батюшка наш все разъяснил и успокоил: мол, это погибшие души, а мы, возможно, способствуем их спасению: лишаем их материальных костылей, на которых они ковыляли в ад. Страдания телесные обратят их на путь истинный. Одна тварь придурочная даже повесилась, когда мы с девочками из опеки детей забирали...

Капитан Заруба. Как детей забирали?..

Инна Витальевна (*говорит все медленнее с паузами*). За долги по ЖКХ. Там долг тысяч двести набежал — коммунальщики обратились в опеку, а та в суд... В квартире полный голяк: все стоящее уже успела распродать. Взять нечего: дешманская мебелишка; телевизор, в обед — сто лет, да мешок детских игрушек... Хотя не алкашка, не наркоманка, не гулящая: просто муж у нее погиб на Украине — поехал подзаработать, а там его убили. Сама полумойкой где-то устроилась — денег хватало только на еду... А знаешь, что мы нашли у нее в холодильнике?..

Капитан Заруба. Нет.

Инна Витальевна. Ты не поверишь: пирог из кильки в томатном соусе. Этим она своих детей кормила, представляешь!

Дядя Толя. Может, на семгу у нее денег не было?

Инна Витальевна. Поэтому детей и забрали! Да тьфу, бл...дь, два сопливых оборванца — а она визжит, как свинья... Ну, не придурочная?.. А пока мы детские вещи описывали — закрылась в ванной и повесилась. Кому че доказать хотела?.. Ну и че?.. Ее, наверно, уже черви всю объели, а детей в приюте оттрахали во все дыры — ну и че добились? Дура-дура-дура, придурочная!..

Капитан Заруба. Не переживай ты так...

Инна Витальевна. Мне и отец Серафим говорил: неизвестно, чем бы еще все закончилось, если бы мы не вмешались...

Дядя Толя. Правильно, а так уже все известно...

Инна Витальевна. Ну да...

Капитан Заруба. Я хоть в церковь нашу не хожу, но тоже людей ненавижу. Люди — такая мразь! Особенно сослуживцы! Угадай, где больше честных людей: в тюрьме среди жуликов или в полиции?

Инна Витальевна. В полиции?..

Капитан Заруба. Черта лысого! — в тюрьме. За службу я такого насмотрелся... Единственная радость — с удочкой посидеть, и то некогда выбраться... Вот жду не дождусь, когда на пенсию... Мутит при виде этих рож, как от водки, когда у тебя «торпеда» зашита! А как начальник орать начинает в своем кабинете

— матка сразу опускается: каждый день как оттраханный... Бумажку какую-нибудь задержал — заранее сочинишь, что сказать, если спросят. И все ради пенсии — скорей бы уже что ли!..

Инна Витальевна. Ага, и у меня такая же ерунда — даже во сне: спишь и думаешь, что сказать начальнику, почему сделала так, а не иначе; написала то, а не это...

Подходит Шперлинг с пластиковым стаканчиком в руке.

Шперлинг. Вы что же это от коллектива отрываетесь? Ну-ка давайте за общий стол, там сейчас чувствовать молодых начнут!

Капитан Заруба. Каких молодых? Лося что ли с Самуилом?

Шперлинг. Какого еще лося? — к нам лоси только по осени заходят.

Дядя Толя. Нет, недавно один наведался...

Шперлинг. И где он сейчас?

Дядя Толя. Туда... *(Машет рукой в сторону часовни.)* с лосихой удалились.

Шперлинг. Верно, люди им помешали.

Дядя Толя. Да, люди им всю жизнь поперек горла.

Шперлинг. Степаныч, а ты что тут еще делаешь!

Дядя Толя *(выкладывая на пластиковые тарелки готовую рыбу).* Щас... Иду уже... Вишь, за гостями ухаживаю... Извиняйте, люди добрые, вынужден на время вас покинуть. Вы уж тут без меня — сами... Рыбка готова — кушайте на здоровье да вином медовым запивайте, не забывайте...

Дядя Толя уходит с Николаем, который появляется с двумя мешками, один отдает Степанычу.

Шперлинг. Давай уже!.. *(Инне Витальевне и Зарубе.)* Вы разве не в курсе? — в нашем поселке сегодня знаменательное событие: женятся два представителя разных конфессий. Мы тут как одна дружная семья народов: противоборствовавшие раньше религии нашли общий язык на поприще, так сказать, семьи и брака!.. *(Подзывает кого-то издалека.)*

Инна Витальевна *(отвечает с задержкой).* Да вы что! Надо посмотреть...

Подходит Ксения.

Шперлинг *(Ксенин).* Иди приведи молодоженов, пусть просят дорогих гостей к столу. *(Гостям.)* У нас, кстати, тут аномальная зона — сегодня вечером намечаются... То есть могут случиться разные необычные явления... А намечается — как у нас говорят — расширение сознания...

Капитан Заруба. Мы уже расширились.

Ксения отходит, подзывает мальчика-кришнаита — тот убегает, она возвращается.

Инна Витальевна. Да-а? А где мы находимся? в каком месте?

Капитан Заруба. Вообще-то, мы приехали сюда... Зачем же мы приехали? А!.. Обеспечить охрану данного мероприятия. Точно!

Инна Витальевна. А у них разрешение имеется?

Капитан Заруба. Имеется — я уже проверял.

Инна Витальевна. Тогда ладно...

Капитан Заруба. Так что мы лучше тут, у речки полежим и на воду посмотрим. А то что-то ноги не ходят...

Инна Витальевна. Да, кстати! А где тот старичок, который нам тут налива... то есть рыбу *налаживал*?

Капитан Заруба. Да. Где Семеныч?

Шперлинг. Степаныч, может быть?

Капитан Заруба. Да-да, Селифаныч...

Шперлинг. Он сейчас будет — отлучился ненадолго... *(Ксенин.)* Что Степаныч им наливал?

Ксения. Я думаю так: медовухи своей.

Шперлинг. Ну, чертов старик, доиграется он с огнем. *(Зарубе и Инне Витальевне.)* Сейчас я кого-нибудь пришлю, чтобы за вами присмотрели.

Подходят Яна и Андрей.

Яна. Что, мам? ты звала?

Ксения. Зовите этих к столу...

Шперлинг. Нет, всё — не надо. Пусть они лучше тут лежат. *(Кому-то.)* Эй, Ладомир, иди присмотри...

Внизу, вдоль кромки воды, быстро проползают на четвереньках, оглядываясь назад, словно за ними кто-то гонится, Гузь и два пристава.

Капитан Заруба (*показывая на них*). О!.. Наши — по-моему...

Инна Витальевна. Точно... Вот придурки... (*Начинает смеяться, показывая на них, — истошно кричит.*) Эй, придурки!..

Гузь. Там... там — белые человечки!..

Капитан Заруба. Вежливые хоть?..

Гузь. Да я хрен его знает...

Капитан Заруба. А вы чего на карачках ползаете?

Гузь. Ноги отнялись от медовухи... А-а, еще один!.. (*Падает ничком*).

Инна Витальевна. Это у них белая горячка началась! (*Мимо опрометью проносится, испуганно вскрикивая: «А!.. А!.. А!..», Николай в белом балахоне.*) О!.. И у нас, кажись, тоже... (*Крестится*).

Шперлинг. Николай!.. (*Но тот, не оглядываясь, убегает.*) Что за хрень?..

Оттуда же, пятясь задом, появляется дядя Толя, в таком же балахоне с откинутым капюшоном. Подходят несколько туристов, привлеченные криками. Гузь и приставы уползают.

Шперлинг. Ты хоть объясни, Степаныч, что происходит?

Дядя Толя (*вглядываясь в темноту*). По ходу... Давыдыч... там кто-то в лесу... за Красной Горкой...

Шперлинг. Кто там может быть? — турист какой-нибудь заблудился...

Дядя Толя. Да ни хрена не турист... Мы, как балахоны эти твои натянули, сразу на ментов наткнулись — они под горкой сидели, квасили. Ну Коля завыл и затрясся, как ты учил, — менты деру... Вдруг слышим: из лесу через кусты кто-то ломится, — думали: лось или кабан... Гля: а тама мужик, двухметровый, в доспехах что ли золотых или *скафандере*, — и лицо у него как у обезьяны — но не обезьяна...

Шперлинг. Ну наш, значит, из местных, — у нас половина деревни от водки на обезьян похожа...

Дядя Толя. Не наш — наших я всех знаю...

2-й турист. Может, это йети был?..

Туристка. Нет, бог обезьян Хануман вернулся — свой храм ищет...

Шперлинг. А ты, Степаныч, часом, медовухи своей не хлебнул?

Ксения. Так вроде Хануман перед концом времен должен появиться...

3-й турист. Может, они, эти последние времена, как раз и настали... (*Показывая в небо.*) Гля-гля, неопознанные объекты летят...

Дядя Толя. Так это же мы с Коляном перед тем... как... (*Шперлинг делает знак молчать*). Да нет, мы такого не запускали — наши сразу за лес удуло...

Кто-то в толпе. Вау, это что?.. Инопланетяне что ли?

3-й турист. Эй, мужики! Эге-гей! Мужики полетели... (*Машет рукой*).

Туристка. Может, это тот корабль, на котором Хануман прибыл?

Ксения. Бог обезьян прибыл на планету обезьян...

Все смотрят на приближающееся из-за леса голубое сияние. У большого костра перестают качать публику и замирают, глядя в небо.

Туристка (*указывая в зал*). Смотрите-смотрите: Небесная Драгоценность!..

Все смотрят в зал, откуда льется зеленый свет.

2-й турист. Что это за луч из земли светит?

Ресепционистка. Не из земли — со дна озера: там Шайтан-озеро находится. Я же вам говорила... Небесная Драгоценность проснулась: пришельцы прилетели — вот магический кристалл и вернулся из параллельного измерения...

Туристка. Это Хануман вернулся — настали последние времена.

2-й турист. Черт его знает: времена — не времена, но что-то такое настало...

Ксения. Может даже, времена кончились, а что-то другое настало — не может же все это длиться вечно...

Туристка (*экзальтированно*). Ну, наконец, человечество образумится! Теперь все будет по-другому... Люди поймут, что кроме еды, сна, совокупления и обороны есть еще нечто важное. Придут новые люди света...

Ксения. Возможно, это тот свет, в котором мы все сгорим...

Туристка. Ну и хорошо — скорей бы уже!.. Пусть уже что-нибудь другое наступит!..

Все смотрят в небо.

Затемнение.

Ночь

Ночь на Ивана Купалу. Таежная вырубка до самого горизонта. На поваленной сосне играет мелодию Гребенщикова на дудочке Дана, вокруг нее вьются анчутки. Входит бог обезьян Хануман со своей свитой.

Хануман (*озираясь*). Здесь же раньше лес был — куда он мог подеваться? Что твориться на этой планете!

Дана. Кали-юга, мой дорогой Хануман, кали-юга! Здешний раджа продал весь лес в залог вечной дружбы китайцам...

Хануман. Собака! Снять с него кожу и бросить собакам!..

Дана. Не все так просто, Хануман, не все так просто...

Хануман. Приветствую тебя, о великая царица леса — которого нет!..

Дана. Я, вообще-то, не царица, а если царица, то не леса — а реки...

Хануман. Пардоньте... О прекрасная богиня реки — которой тоже, наверно, скоро не будет!..

Дана. Давай без этих завываний...

Хануман. Ну... Привет. Сколько лет, сколько зим!

Дана. Привет. Ты зачем пожаловал? Неужели настали последние времена?

Хануман (*указывая на пни и горизонт*). Они без моей помощи, тут скоро настанут.

Дана. Значит, откапывать свой храм не собираешься?

Хануман. Да нет, я же говорю: залетел, можно сказать, по дороге — решить одно дельце.

Дана. А что же он сегодня светит всю ночь напропалую?

Хануман. Это не он. Подумай, как может светить храм или даже кристалл из-под земли! Это кто-то прожектором на озере балуется, мы как раз над ним пролетали.

Дана. А... понятно. Шперлинг опять включил — туристов заманивает...

Хануман. Что такое «шперлинг»?

Дана. Не — что, а кто. Мой злейший враг, глава местной администрации: превратил здешние места в курортную зону. Теперь туристы с одной стороны их вытаптывают, а китайцы с другой... И тоже, сволочь, лес ворует! Так зачем же ты к нам прибыл, бог обезьян?

Хануман. Расстроить женитьбу одного родновера на нашей кришнаитке.

Дана. Это еще зачем?!

Хануман. Не знаю... Я же говорю: пролетал мимо и по поручению великого Рамы, — по-вашему, Кришны — завернул сюда...

Дана. Такой всемогущий бог занимается глупостями... Чем же ему их свадьба помешала?

Хануман. Как чем!.. Вот женятся они, у них родятся дети — и кем они будут в своей жизни?

Дана. Ну и кем?

Хануман. А неизвестно кем! Они даже сами не будут знать, кто они такие: мать — кришнаитка, а отец — язычник. Возможно, даже станут беспринципными атеистами, или, что еще хуже, — лицемерными христианами...

Дана. Разве всемогущий Кришна не знает, что люди — такие животные: во что бы они не верили, каким бы богам не поклонялись, поступать они будут всегда одинаково: имея ввиду одну свою выгоду?

Хануман. Кришнаиты не такие: они бедных прасадом кормят...

Дана. Ну да!.. А домик-то с землицей у стариков отжали: подпоили деда и подсунули ему бумаги на подпись... Кстати, неужели великий Кришна не в курсе, что выстроенный на месте того дома ашрам собираются снести? — лучше бы остановил этот беспредел, чем разрушать, что и так само собой скоро разрушится? Люди недолговечны, союзы же между ними еще скоротечнее.

Хануман. Кришна в курсе всех дел на всех планетах этой вселенной! Да... мы знаем, все знаем... Но думаем, что испытание пойдет общине на пользу, сплотит ее еще больше. К тому же это — урок за их... так скажем: неблагоприятный поступок...

Дана. Но за что должны платить парень с девчонкой? только за то, что любят друг друга? Оставьте смертным их маленькие радости...

Хануман. Здесь не расплата, а предупреждение проблем в будущем. В общем, *там (Указывает вверх.)* опасаются, что скоро на Земле может не остаться ни одного преданного... Если по правде: по-моему, Лотосоокий сам не вполне уверен, как следует поступить. Он сказал: определись на месте и действуй по собственному усмотрению.

Дана. Вы что же, как попы, тоже устраняете конкурентов? Лучше бы помешал Самаэлю творить его черные дела на Земле.

Хануман. Ладно, там посмотрим... Где он, кстати?

Дана. В часовне с Лосем заперся.

Хануман. Как с лосем заперся? Попы что, уже на животных переключились!

Дана. Нет, Лось это не лесной великан, а просто здоровенный прапор, центурион, мелкий кшатрий, по-вашему.

Хануман. А-а, ну это — нормально, в порядке вещей...

Дана. Я на них любовного дурмана напустила — у них тормоза и отказали. Ведь люди жестоки от недостатка любви.

Хануман. А я-то думал, это волшебный напиток Степаныча так подействовал?

Дана. Напиток тоже — но побоялась, что одного напитка недостаточно будет. Дичка наша слабовата для таких мордovorотов — это тебе не чуйка или голандка, — вот и напустила своих анчуток попоказать. Мои маленькие... *(Обнимает и целует двух анчуток.)* Но там есть одна скверная баба, из набожных, — боюсь моей силы на нее будет недостаточно. Занялся бы ей — ты же известный ходок по женской части.

Хануман. Ну что ты на меня наговариваешь! С тех пор, как встретил тебя, лотосостопная Дана...

Дана. Ладно-ладно, это я уже слышала! Ответь мне: займешься гадиной?

Хануман. Ради тебя, прекрасная повелительница всех моих *чакр!*.. *(Дана хочет возразить.)* Всё-всё, молчу-молчу, не сердись... *(Подсаживается рядом на бревно.)* Скажи мне одно, дорогая моя Дана, не переменялась ли ты с последней нашей встречи на этой забытой богами земле? Предложение остается в силе... Любовь моя к тебе не становится слабее, а только с каждым эоном все нестерпимее. Летим со мной на планету блаженных — выберешь любую по вкусу! Я, собственно, за этим и прилетел, а не ради смертных... Бросай это гиблое место: жить тебе здесь все равно уже негде...

Дана. Давай так... Поговорим об этом после того, как выполнишь свое обещание. А ты что же, до сих пор не нашел себе жену? У Кришны, я слышала, их тысяча шестьсот сто восемь и он одновременно пребывает с ними со всеми.

Хануман. Ну это сказки! Мне-то лучше знать, с кем он пребывает и сколько! О прекрасная богиня водоемов, цветок лотоса на глади моей души...

Дана. Хватит, Хануман! Я же сказала: поговорим об этом позже. Не теряй времени, пока не закончилась купальская ночь... Пока их боги не отняли у нас силу!

Хануман. Надеюсь, ты не будешь меня попрекать потом этой смертной, так как сама направила меня к ней...

Дана. Я буду упрекать тебя в одном случае: если ты произнесешь еще хотя бы слово и будешь мешкать хотя бы секунду! Поспеш, Хануман!..

Хануман. Всё, иду — бегу — лечу!..

Хануман пятится, посылая Дана воздушные поцелуи, и улетает по воздуху со всей своей свитой.

Дана. Как тяжело с этими восточными божками: столько пустых слов и восклицаний, столько лишних жестов и обрядовой суеты. Но если снять всю эту мишуру, — в сущности, они такие же, как мы: не хуже и не лучше, и тоже не хотят людям ничего, кроме добра. Почему же люди называют нас демонами, когда демоны гнездятся в них самих? *(Анчуткам.)* Ну вот, мои маленькие, может быть, на этот раз получится разрушить их собственные козни. Пойдем и мы: у нас еще целая куча неотложных дел... Не знаю, на что рассчитывает Степаныч: утром весь дурман от его дички выветрится из их голов, а наши чары перестанут действовать, — и что тогда? Демоны жестокости и властолюбия снова завладеют их душами. Но делать нечего: надо хоть что-нибудь делать... *(Уходят).*

Далеко за полночь

Берег реки. Над обрывом возле догоревшего костра стоят, обнявшись, Яна и Андрей.

По всему берегу и в лесу на косогоре горят костры любви. Большой костер тоже догорел, через голубеющие угли прыгают девушки в ночных рубашках. По берегу пробегают полуодетые люди, за ними гонятся, кружат анчутки.

Яна. Ой, кажется, мы убежали от всех — они не будут сердиться!

Андрей. Да им и без нас уже нормально.

Яна. Правда? *(Прижимаясь к Андрею)* Как хорошо-о-о!

Андрей. Боюсь, что мне все это снится... Лада моя...

Яна. Дурьодхана мой... Называй меня Лила.

Андрей. Почему Лила?

Яна. Это — мое вайшнавское имя: Лиловати значит «прекрасная».

Андрей. Давай я тебя лучше Яной буду звать?

Яна. Нет, мне не нравится мое мирское имя — называй Лилой.

Андрей. Почему не нравится?

Яна. Потому что меня в детстве дразнили: Яна-обезьяна. Разве я похожа на обезьяну?

Андрей. Лила моя, я тебя так люблю, как ты не называйся: кажется, сейчас прыгну и полечу!..

Яна. Не надо, не улетай! Я тебя тоже люблю: я даже никогда не знала, что я тебя так люблю!

Андрей. Я тоже не знал, что так можно любить...

Целуются. В нескольких метрах от едва мерцающего костра с рычанием поднимает голову капитан Заруба.

Яна *(испуганно отпрянув)*. Ай! Там кто-то есть!

Андрей подходит и рассматривает капитана, голова Зарубы снова опускается.

Андрей. Это полицейский пьяный спит. *(Возвращается к Яне)*.

Яна. Ой, так страшно! Сегодня столько всяких чудес произошло. Что ты обо все этом думаешь?

Андрей. Ничего не думаю — я ни о чем, кроме тебя, думать не могу...

Яна. А что если и в самом деле наступят последние времена?

Андрей. Не будет никаких последних времен.

Яна. Нет, столько нехороших предзнаменований — все говорят: последние времена наступают.

Андрей. Откуда они знаю, какие времена наступают! Это просто новые времена наступают.

Яна. Ты думаешь? — и дом наш не разрушат?

Андрей. Я думаю, лучшие времена наступают. Главное, мы с тобой теперь вместе...

Яна. А вдруг они завтра очухаются и снова захотят дом ломать?

Андрей. Дядька сказал: дней пять не очухаются, — к тому же наши боги нам помогают.

Яна. Матаджи говорит: на бога надейся, а сам не плошай.

Андрей. Мы и не плошаем: сами богам помогаем — они нам помогают, а мы им помогаем...

Яна. Пошли к нам: вайшnavы много вкусенького наготовили.

Андрей. Пошли... Только ты иди, а я тебя догоню: мне еще в одно место забежать надо...

Яна. Не задерживайся — я очень-очень ждать буду...

Андрей. Я мигом: одна нога здесь — другая там! *(Уходит)*.

Несколько мужчин и женщин, в ночных рубашках, обмениваются венками, бросают в реку, женщины поют. Затем раздеваются и заходят в воду — из воды парами исчезают в темноте. Шперлинг догоняет дородную даму, притягивает за талию.

Дама. Да отвяжитесь вы! *(Отталкивая Шперлинга)*. Ну че пристал!..

Шперлинг. Да ладно... Сегодня такая ночь: щепка на щепку лезет...

Дама. Вы меня с кем-то попутали! *(Давит ему предплечьями на горло, не позволяя приблизиться)*. Я правозащитница... а не какая-нибудь там... *(Наконец вырывается и убегает)*. Да пошел ты, урод!..

Шперлинг*(потирая шею)*. Ишь ты, правозащитница, а станок как у поварихи! Эх, я бы ей!.. *(Показывает)*. Да-а... Назначили председателем совхоза — а попал шалманом руководить! Что, с другой стороны, тоже неплохо. Земля здесь что ли в самом деле какая-то необыкновенная: от нее люди просто

дуреют. А сегодня еще эта ночь чудес! Ну кое-что мы сами устраиваем для привлечения туристов... Положим, луч света — это человечек у меня на озере сидит: я ему сказал прожектор включить. НЛО тоже можно объяснить: пусть это не китайские фонарики Степаныча, — может, наши какое-то новое оружие испытывают. А вот с обезьяной как быть? Несколько человек его уже видели: и все одинаково описывают: два метра ростом, в скафандре — и не обезьяна... Наверно, какой-нибудь придурок из туристов вырядился: народ с жиру бесится... *(Видит кого-то в темноте.)* Степаныч, это ты?

Дядя Толя. Ну, чего еще? *(Подходит к Шперлингу.)*

Шперлинг. Где менты и приставы, что с Самуилом приехали?

Дядя Толя. *А я хрен его знает!* Бабу я видел: со своими приставами куда-то подалась. А капитан здесь оставался...

С рычанием поднимается и садится капитан Заруба. Женщины внизу с визгом выбегают из воды.

Дядя Толя. Вот он — легок на помине!

Шперлинг *(проводя глазами женщин).* Ишь, бесстыдницы!..

Капитан Заруба. Где это я?..

Шперлинг. В раю!..

Дядя Толя. На рыбалке — только совсем в другом месте.

Капитан Заруба *(оглядывая дядю Толю мутными глазами).* Да?.. А почему мы не рыбалим?

Дядя Толя. Сейчас пойдем...

Шперлинг. Надо его в гостиницу отвести, а то простудится здесь.

Дядя Толя. Ничего, не простудится: ночь теплая — комарики только маленько погрызут...

Шперлинг. Нет, ты давай сопроводи его: не дело, чтобы полицейский на земле спал.

Дядя Толя. Легко сказать «сопроводи» — а если он ходить не может, этакая туша! Товарищ капитан... Ваше благородие... Якич!.. *(Тормошит капитана, который что-то мычит.)* Может чайком его отпоить?

Шперлинг. Ты прекращай их своим чаем опаивать: смотри, упекут, куда Макар телят не гонял!

Дядя Толя. Это хороший чай — я его сам пью — бодрящий, на целебных травках. *(Наливает из термоса чай в крышку.)* Товарищ капитан, чайку?.. Ну-ка... Вот так. *(Поит капитана чаем из крышки. Заруба вытывает и снова рычит.)* Ты бы лучше его на своей «ниве» отвез — куда его такого на себе тащить!

Шпенглер. Он мне всю машину заблюет.

Дядя Толя. Ну, тогда пускай тут спит — я его на себе не потащу...

Капитан Заруба. Я сам пойду!.. *(Пытается встать).* Где мои удочки?

Несколько горящих колес катятся с горы и с шипением падают в воду. По берегу пробегают, оборачиваясь и смеясь, голая Инна Витальевна, за ней гонятся два голых пристава и Хануман.

Дядя Толя. О! рысаки!

Шперлинг. Видал, да?!

Дядя Толя. Чего видал?

Шперлинг. Снова обезьяна...

Дядя Толя. Я целых трех голых обезьян видел...

Шперлинг. Нет, ты что, обезьяну в скафандре не видел? — за этими тремя гналась...

Дядя Толя. Я же говорю, трех голых видел, а в скафандре никого не было.

Шперлинг. Получается, я один его видел?.. Чудны дела твои, господи... Товарищ капитан, а вы кого видели? *(Капитан Заруба рычит и трясет головой.)* Нет, с ним надо что-то делать — нельзя его тут бросать...

Появляется Гузь, движения его заторможены, речь тоже — подходит к Зарубе.

Дядя Толя. Вон евоный подопечный идет: пусть он его и тащит в гостиницу.

Шперлинг. Товарищ сержант, отведи командира в гостиницу, а то он тут замерзнет.

Гузь. Пойдем, тарш тан, я тебя погрею... *(Берет капитана под руку, тот пытается вырваться.)*

Капитан Заруба. Не пойду в гостиницу — мы на рыбалку собирались...

Гузь. Ну, пойдем на рыбалку... *(Тащит его.)* На рыбалку, на рыбалку... Пойдем, моя хорошая, удочку закинем.

Капитан Заруба. Удочку закинем? — это другое дело... Где мои удочки?..

Гузь. У меня есть большая удочка — тебе понравится... *(Уходят.)*

Дядя Толя. Ну вот, все по парочкам разбрелись. Где, к слову, молодожены? ты их не встречал?

Шперлинг. По дороге встретил. В ашрам, говорят, пошли — «и вы туда подходите».

Дядя Толя. Ну, в ашрам, так в ашрам... Надо бы молодым с жильем помочь — как, Давыдыч?

Шперлинг. С жильем не помогу, а так с чем-нибудь, помогу. Ты мне вот что скажи, Степаныч... Это что же, все правда?..

Дядя Толя. Что правда?

Шперлинг. Ну про этого самого, как его... Ханумана? Что конец света скоро?

Дядя Толя. Про конец света, я думаю, правда: рано или поздно он все равно будет — так почему бы не сейчас: сейчас самое подходящее время. На крайняк, у каждого свой конец света скоро — это сто процентов. У кого через десять лет, у кого через двадцать — а кому-то, может, день-два осталось дожидаться. Про Ханумана ты у кришнаистов лучше спроси: ихний это бог или обезьяна из цирка сбежала? Они тебе все подробно распишут...

Шперлинг. Нет, в самом деле... Глядя на все это, начинаешь думать: зачем живем? Только с колен встали, отстроились, машину купил новую, мебель заказал — и вдруг — ррраз! — жажнет — и ничего не останется...

Дядя Толя. Это ты правильно начинаешь думать, Давыдыч... С колен-то встали, да вот штаны натянуть еще не успели... Хотя кто с колен вставал? — кто, наверно, на коленках ползал. Я лично никогда на коленях ни перед кем не стоял, поэтому мне и подыматься не надо. А если какая шваль из грязи в князи вылезла, тому, конечно, кажется, что и все вокруг коленки протирали. Только ты по себе других не суди...

Шперлинг. Так речь о стране, о государстве, — как ты не понимаешь — о России!..

Дядя Толя. Это ты тоже, как всегда, прав, Давыдыч, — не в бровь, а в глаз: Россия — превыше всего...Пойду-ка и я до хаты...

Шперлинг. Н-да... Светает... *(Уходят: сначала дядя Толя; затем погруженный в размышления Шперлинг).*

Рассвет. Видны дымки догоревших костров. По полю бредут девушки, в вышиванках, с венками на головах, собирают травы. Появляется Инна Витальевна в одном кителе.

Инна Витальевна *(схватившись за голову)*. Что я наделала!.. Вау, какой ужас! Сразу с двумя — да еще оба мои подчиненные! Словно дьявол меня охватывает... Что будет?!.. Ай-яй-яй... Как мне людям в лицо смотреть... И такое чувство: еще третий кто-то был — ничего не помню... Я, вообще, ничего не помню и не понимаю, где нахожусь и что делаю. Точно — это черт и был... Бес меня искушает — за ту придурочную...

Оттуда же, откуда появилась Инна Витальевна, выходит сначала 1-й пристав, в брюках, затем 2-й, в брюках и форменной рубашке.

1-й пристав. Иннуль, ну ты куда убежала?.. Иди сюда, зая...

Инна Витальевна *(кричит)*. Никакая я вам не Иннуля!..

1-й пристав. Ладно-ладно — Инесса... Что случилось-то? Все же нормально было...

Инна Витальевна. Ничего нормально не было!.. И вообще ничего не было! Вы поняли? Не было ничего...

1-й пристав. Ну как не было — когда было? *(2-му приставу)*. Было же? — вон, Леня не даст соврать.

2-пристав *(радостно ухмыляясь)*. Было-было, ага...

Инна Витальевна. Я сказала: не было! Вы воспользовались моим беспомощным состоянием и... и... изнасиловали меня... Я вас посажу! Вы меня изнасиловали, уроды, пока я спала... пьяная...

1-й пристав. Где ты спала, дурочка? — как коза, скакала. Тут свидетелей хренова куча...

Инна Витальевна. Это был сон... наваждение... Мне нужен священник. Где отец Самуил?!..

2-й пристав. В часовне — Лося исповедует!

Инна Витальевна. Да. Мне нужно исповедаться... *(Достает из кармана колготки и повязывает на голову, решительным шагом направляется в сторону часовни)*.

1-й пристав. Э, ты куда?.. Стой!

2-й пристав. Не ходите туда, Инна Витальевна...

Инна Витальевна. Мне нужно срочно исповедаться... *(Уходит)*.

1-й пристав. Да пусть идет... Сходи-сходи, Иннуль, покайся: тебе сразу полегчает.

2-й пристав. Вот дура...

1-пристав. Сука конченная... Пошли одежду нашу искать: штаны и рубашку твою нашли — по всем берегу, падла, валяется. Как бы деревенские не утащили.

Уходят. Через минуту со стороны часовни доносится душераздирающий вопль Инны Витальевны.

Затемнение

День второй. Ближе к полудню

Гостиница. За стойкой видна голова ресепционистки, на диванчике сидит эзотерическая туристка. Из своего номера выходит Инна Витальевна. Она пытается застегнуть форменный пиджак, но тот никак не сходится на большом животе.

Инна Витальевна. Вот же приснится такое... Голова раскалывается... Что я вчера ела? Худела-худела целый год — и на тебе: обожралась так, что китель не сходится! Все мои диеты псу под хвост... Надо будет сегодня разгрузочный день устроить.

Ресепционистка. Доброе утро. Как вам спалось сегодня?

Инна Витальевна. Доброе... Не такое уж оно и доброе: растолстела на ваших вегетарианских кормах!..

Эзотерическая туристка. А вы случайно, женщина, не беременны? — что-то у меня такое чувство, что у вас, как минимум, седьмой месяц...

Ресепционистка (привстав). Да, мне тоже так кажется: двадцать восьмая или даже тридцатая неделя пошла...

Инна Витальевна. Глупости! Какая тридцатая неделя! Вчера еще ничего не было — и вдруг сразу тридцатая неделя! Чушь это — просто покушала лишнего, вот и все...

Ресепционистка. Мне тоже кажется, что вы вчера не были еще беременны, — мы, наверное, ошибаемся...

Туристка. Ну, не скажите! Здесь же аномальная зона, место силы, — всякие чудеса случаются... А вчера еще инопланетяне прилетали — это все видели, никто не сможет отрицать. Вас, случайно, пришельцы не похищали? Ничего такого странного с вами не происходило?..

Инна Витальевна (неуверенно). Да нет... ничего...

Туристка. Я бы на вашем месте все-таки проверилась. Вы тесты с собой не брали?

Инна Витальевна (уже испуганно). Нет, конечно... Я ни о чем таком и не думала...

Туристка. А зря, тест, хотя бы один, надо всегда при себе иметь.

Инна Витальевна. А не рано еще мерить: это вчера только... ну, то есть, вчера еще ничего не было.

Туристка. Да вы что, женщина, с таким животом — и рано!

Инна Витальевна. А где здесь можно его купить? Есть у вас в деревне аптека?

Ресепционистка. Аптека?.. У нас фельдшерский пункт был, да и тот давно закрыли. Ближайшая аптека в райцентре — а это тридцать километров отсюда...

Инна Витальевна (туристке). А у вас нет случайно с собой: я бы купила один...

Туристка. У меня один и был всего, но я сегодня уже использовала.

Инна Витальевна смотрит на ресепционистку.

Ресепционистка (крутит отрицательно головой). Нет, у меня двое детей — я глупостями не занимаюсь... Может, вам эспумезан принять от вздутия: «в животе шум и гам — принимай эспумезан». Если не поможет, значит, вы все-таки беременны.

Инна Витальевна. Что же делать?.. А врач здесь есть у вас, чтобы меня осмотрел?

Ресепционистка. Да ну, какой в деревне врач! Я же говорю, был у нас фельдшерский пункт и тот закрыли. Всех больных в райцентр возят, если есть машина, — и то многих не довозят... Вам туда надо, там и аптека есть. Только не знаю, есть в ней тесты или нет — может и не быть... Кто их в деревне покупать будет?

Инна Витальевна. Это же тридцать километров, вы говорите, и еще неизвестно есть тесты в аптеке или нет...

Ресепшионистка. Скорее всего, нет. А вы отправьте кого-нибудь: у вас же есть подчиненные.

Инна Витальевна. Ага, чтобы на работе все узнали, что я от инопланетянина залетела!

Туристка. А что? Может, вы уникальный феномен, который должны изучать ученые? Может быть, это, вообще, мировая сенсация — и завтра ваше имя будет во всех заголовках мировых информационных агентств...

Инна Витальевна. Не хочу быть в заголовках! Мне срочно нужен доктор, — может, еще не поздно все исправить!..

Туристка. Судя по животу, уже поздно...

Инна Витальевна. Почему поздно? — один день беременности... Не может быть поздно!

Туристка. Ну не знаю, не знаю... *(Ресепшионистке.)* А среди отдыхающих нет доктора? вы не в курсе?

Ресепшионистка. Да нет... вроде нет... Хотя!.. Один есть, кажется... *(Берет и листает журнал.)* Но я даже не знаю...

Туристка. Почему не знаете? В любом случае он должен помочь: это его обязанность, они клятву Гиппократа дают.

Ресепшионистка. Не знаю, захочет он еще осматривать... Это — американец... Вот смотрите, сам записался: «урологист»... *(Показывает журнал. Обе дамы рассматривают запись.)* Я еще переспросила: «А ю доктэ?» — «О е, ай`м доктэ», — говорит.

Туристка. Ну вот, к тому же уролог: очень близко к нашей проблеме!

Инна Витальевна. А как это в свете последних событий будет выглядеть: обследоваться у американца?

Туристка. Что вам опять не нравится? Все мы люди, все человеки: они тем более должны помочь — у них гуманизма больше. Может быть, это открытие изменит весь ход мировой истории. В каком он номере остановился?

Инна Витальевна. В гробу я видала вашу историю! — что я мужу скажу?..

Ресепшионистка. В пятом... Ой, нет, в седьмом!

Туристка. Седьмой номер — и вы на седьмом месяце! Это же все неспроста...

Инна Витальевна. Я не на седьмом месяце... *(Испуганно хватаясь за живот.)* Ой, кажется, он шевелится!..

Туристка подходит к двери номера и оборачивается.

Туристка. Ну вот, а говорите: «не на седьмом»! Надо скорей обследоваться... Как его звать?

Ресепшионистка. Мистер Бродерик... Да: миста Бродерик.

Туристка. Он говорит по-русски? *(Стучится в дверь).*

Ресепшионистка. Очень плохо.

Дверь открывается, выходит заспанный мистер Бродерик.

Туристка. Гуд морнинг.

Мистер Бродерик. Morning...

Туристка. Мистер Бродерик... Сэр... Вы не могли бы нам помочь?.. Хелп... ту хелп ас...

Мистер Бродерик. What can I do for you?

Туристка. Нужно... Ви нид... ту лук-лук... ван леди... ши из э литл... беременный... *(Показывает).*

Мистер Бродерик. I don't understand...

Туристка. Как «беременный» по-английски?

Ресепшионистка. Pregnant.

Туристка. О йез... Плииз ту лук прегнант леди.

Мистер Бродерик. О по-по-по... I'm sleeping... Sorry... *(Пытается закрыть дверь, но туристка подставляет ногу).*

Туристка. Он, кажется, меня не понимает... *(Ресепшионистке, борясь с американцем за дверь.)* Вы хорошо английский знаете?

Ресепшионистка. Преподавала в школе, пока ее не закрыли...

Туристка. Ну, так идите переведите ему, что вон та леди вчера еще не была беременной, пока не вступила в контакт с инопланетной цивилизацией, — после чего забеременела!..

Инна Витальевна. Да не вступала я ни в какой контакт ни с какой цивилизацией!

Туристка. Что, по-вашему, ветром туда надуло? Это вам кажется, дорогуша: вы можете ничего и не помнить: они обладают такими технологиями, которые позволяют вводить людей в транс. Вы ничего такого необычного вчера не ощущали?

Ресепшионистка подходит к двери номера и начинает по-английски что-то объяснять американцу. Слышны его восклицания: “О ye...”, “О ye...”, “О-о!..”, “Unavailable!”, “Aha”... Две дамы внимательно слушают их диалог.

Ресепшионистка. Доктор Бродерик готов осмотреть пациентку!

Туристка. Ну слава богу! Идите, дорогуша, пусть он вас хорошенечко осмотрит.

Инна Витальевна. Да ну, как-то неловко даже... Иностранец все-таки...

Туристка (*подталкивая Инну Витальевну*). Да вы что, он же врач! Мы зря что ли договаривались?

Ресепшионистка. Идите — и не раздумывайте! У американцев самая продвинутая медицина. В любом случае, это лучше, чем если бы вас наши коновалы осматривали ...

Инна Витальевна. Ну не знаю даже... Что он там сможет увидеть?.. (*Пожимая плечами, Инна Витальевна скрывается в номере мистера Бродерика*).

Туристка. Идите-идите, по нему сразу видно: настоящий профессионал — все сразу определит...

Две дамы выжидательно смотрят на дверь мистера Бродерика.

Туристка. Ну вот, можно и передохнуть... (*Садится на диван, ресепшионистка уходит за свою стойку*.) Вы даже представить себе не можете, какое выдающееся событие произошло для всей нашей страны! А для вашей гостиницы!.. Вы только представьте, какое паломничество начнется, когда будет установлено, что здесь, может быть, прямо в этом номере простая русская женщина понесла от пришельца с другой галактики!.. Я бы на вашем месте сейчас же позвонила во все ведущие телеканалы, чтобы прислали журналистов...

Входят журналист с сумками и оператор с камерой и удочками.

Журналист (*показывая ресепшионистке удостоверение*). Добрый день! Нам должны были забронировать два номера для телеканала «Губернатор»...

Туристка. Вот так-так, не успела я заикнуться!.. А я что вам говорила: все мировые СМИ будут здесь... (*В сторону*.) Еще одно предсказание сбылось... Уже какое по счету — третий глаз у меня пробуждается что ли?.. И такое чувство, будто кто-то все время следует за мной и пытается мне что-то сказать.

Ресепшионистка. Где же я вам два номера возьму: у нас сезон... Только один двухместный могу предложить.

Журналист. Ну, давайте двухместный — хотя нам говорили, что два одноместных будет...

Ресепшионистка. Одноместных у нас вообще нет...

Туристка (*журналистам*). Вы на беременную контактерку приехали? — она сейчас на приеме у американца...

Журналист (*переглянувшись с оператором*). Нет, мы совсем на другое приехали...

Туристка. Молодые люди, подождите минуточку: сейчас она выйдет — профессор ее только обследует... Вы будете первыми, кто осветит это событие... Это же настоящая сенсация: наша соотечественница вступила в половой контакт с неземной цивилизацией!..

Журналист. Простите, у нас задание — сенсации нам не нужны... (*Ресепшионистке, что-то пишущей в книге приема посетителей*.) А как у вас тут рыбалка? рыба ловится в реке?

Туристка. Что вы за люди? Никому ничего не надо! Потому у нас все через одно место... Но вы все равно дождитесь, — может, доктор вам откроет глаза...

Ресепшионистка. Да вроде ловят мужики... (*Из своего номера выходит капитан Заруба*.) А вот у товарища капитана спросите: он на рыбалку вчера ходил...

Капитан Заруба. Черт, как же голова раскалывается! Зачем я пил? — чертов старик: говорил: на природе, чистый воздух, чистый продукт — ноу эффект! Сволочь...

Журналист (*показывая удостоверение*). Товарищ капитан, разрешите обратиться...

Капитан Заруба. Нет, не надо ко мне сейчас обращаться!... Голова просто треснет от боли — и поясница отваливается, как будто по ней всю ночь топтались. (*Ощупывает себя сзади*.) И свербеж там какой-то — непонятный, будто снова простатит разыгрался. (*Ресепшионистке*.) У вас нет таблетки от головы?

Ресепционистка. Сейчас посмотрю... *(Открывает аптечку.)* Ой, нет — извините.

Капитан Заруба. Что за бардак: никогда ничего нет... *(Гузь, который выходит из его номера.)* Ты как в моем номере оказался?

Гузь. Я че, знаю... Я сам на автопилоте добрался.

Капитан Заруба. А Лось где? Он вернулся или нет?

Гузь. Сейчас посмотрю... *(Уходит в свой номер и кричит оттуда.)* Здесь!..

Стремительно входит отец Самуил с богомолками.

Отец Самуил *(бодрым голосом).* Доброе всем утро! Ну что, товарищ капитан пора, помолясь господу *(Осняет себя крестным знаменем.),* свершить то, зачем мы сюда приехали. А то экскаватор простаивает в бездействии — надо бы его уже отправлять восвояси.

Лось и Гузь, а за ними туристка, подходят к Самуилу за благословением.

Капитан Заруба. Лось — Гузь, давайте собирайтесь. Автомат возьмите...

Лось исчезает в номере и через минуту выбегает оттуда с вытаращенными глазами.

Лось. Тарш тан... Автомат пропал...

Капитан Заруба. Как пропал?! Я тебя вы...бу!..

Отец Самуил. Как пропал?..

Ресепционистка. Не может быть! У нас никогда ничего не пропадает...

Лось. Кто-то залез в номер и утянул...

Капитан Заруба. Я вас вы...бу!..

Все вслед за ним быстро заходят в номер, толпятся в дверях. Гузь начинает выталкивать зевак.

Гузь. Ну-ка, граждане, освободите помещение: следы не затаптывайте!

Из номера выходит Заруба в фуражке набекрень, с пыльными коленями.

Капитан Заруба. Гузь... Лось... Придурки, бл...дь!.. Взять место происшествия под охрану, никого не впускать и не выпускать!.. *(Лосю.)* Ты где его хранил, чудовище?!

Лось. Под кроватью...

Капитан Заруба *(отрясая колени).* Нет его под кроватью! *(Указав на дверь номера.)* Ты здесь встал! *(Гузь.)* А ты на входе — и чтоб ни одна падла не проскочила!.. *(Лосю.)* Ну-ка, давай вспоминай, когда ты его в последний раз видел?

Лось. Я его, как приехали, к ножке кровати пристегнул наручниками и больше не доставал...

Капитан Заруба. К ножке кровати! Полу...бок!

Лось. Я его так пристегнул, чтобы не снять было, — а кто-то кровать раскрутил и упер вместе с наручниками...

Капитан Заруба. А ты что должен был делать согласно инструкции?

Лось. Какой это инструкции?..

Капитан Заруба. При себе иметь и с плеча не снимать! Я вам что говорил? — что за автомат я вас вы...бу! Теперь всех вы...бут... Как же я не хотел его получать, а! — словно чувствовал... *(Гузь.)* А ты где был все это время?

Гузь. Какое время?

Капитан Заруба. Все время, пока нес службу по охране оружия!

Гузь. Ниче я не нес ни по охране никакого оружия... А был я на рыбалке: там, вообще, в нарушение всех инструкций в ледяную воду заставили лезть! Поэтому в номере его и оставили — в воду с ним не полезешь....

Капитан Заруба *(словно припоминая что-то неприятное).* Ах да, на рыбалке!.. Точно...

Гузь. И, вообще, я к нему не прикасался! Я-то тут при чем? Его Лось получал — он и в книге выдачи оружия на Лося записан! Я тут не при дела-а-ах!..

Капитан Заруба *(как бы собираясь с мыслями).* Так... Так... Молчание пять минут в эфире!.. Та-ак... Решетка на окне целая, — значит, проникли через дверь. *(Осматривая дверь.)* Замок на двери не взломан... *(Ресепционистке.)* Где у вас запасные ключи от номеров хранятся?

Ресепционистка *(испуганно).* Вот здесь на случай пожара в ящике, под стеклом. *Показывает на ящик над стойкой.* Все подходят к ящику.

Капитан Заруба. Он у вас запирается, этот ящик?.. А где ключ от их номера!..

Ресепшионистка (*обескураженно*). Даже ума не приложу, куда мог подеваться... (*Тянется рукой к ящику*).

Капитан Заруба. Не трогать! Ничего здесь не трогать без моего разрешения... У вас человек на посту постоянно находится?

Ресепшионистка. Где находится?..

Капитан Заруба. На посту человек у вас постоянно находится?

Ресепшионистка. Ну как постоянно находится? — постоянно, конечно...

Капитан Заруба. А кто дежурил сегодня ночью?

Ресепшионистка. Я дежурила...

Капитан Заруба. Как же вы дежурили? — если я вас на празднике видел?

Ресепшионистка (*плачет*). Я только экскурсию для иностранца провела и назад вернулась...

Капитан Заруба. Во сколько вы назад вернулись?

Пауза.

Капитан Заруба. Во сколько вы вернулись на свое рабочее место?

Ресепшионистка плачет и не отвечает.

Капитан Заруба. Ну!.. Я утром выходил: здесь еще никого не было.

Ресепшионистка (*сквозь слезы*). В восемь утра уже здесь была... У меня двое детей, малолетних, дома остались... (*Рыдает*).

2-й турист. Какой же у нас еще бардак повсеместно! Так может, это американец автомат нагрел? Все ходит вокруг: высматривает, вынюхивает чего-то...

Капитан Заруба. Помолчите, пожалуйста! Что тут можно вынюхивать! И на кой ляд американцу наш автомат?!

2-й турист. Вы не правы! во время войны в Ираке пиндосы свои винтовки выкидывали и брали себе наши «калашики». Зря вы считаете, что американцев здесь ничего не интересует. Может, он наши НЛО разведывал?

Капитан Заруба. Да помолчите же, я вам сказал!.. Значит, что получается? В течение всей ночи любой мог зайти сюда с улицы, взять ключ из ящика и открыть номер, где хранился автомат? Во сколько вы ушли на праздник?

Ресепшионистка (*немного успокоившись*). Я уже не помню: часов в семь или восемь вечера, наверно...

Капитан Заруба. Та-ак... Круг подозреваемых расширяется...

Гузь (*от входной двери*). Может, лучше оперов вызвать: пусть они этим занимаются?

Капитан Заруба. Оперов? — правильно... Ты что, хочешь со службы вылететь — если там узнают?! (*Показывает на потолок*).

Гузь (*в сторону*). Я-то че вылечу? Я тут, вообще, не при делах...

Капитан Заруба (*все-таки услышав*). Все вылетим! И ты вылетишь, потому что бухал всю ночь, вместо того чтобы в номере находиться!

Гузь (*уже совсем тихо*). Да ладно пугать-то — пуганный...

Отец Самуил. Пал Яковлевич, теряем драгоценное время. Экскаватор стоит уже битый час, зря солярку жжет... Давайте покончим с нашими делами, а потом будете свою волюнку искать...

Капитан Заруба. Нет — я сказал! Отсюда никто не выйдет, пока автомат не найдем! Сейчас я проведу досмотр всех помещений в этой гостинице на предмет обнаружения автомата системы Калашников, модель АКС-74У, калибра пять-сорок пять миллиметра...

2-й турист. Это вы что же, собираетесь все номера обыскивать?

Капитан Заруба. И номера, и ручную кладь, и личные вещи — все, стопроценто!

2-й турист. Ну ладно, обыскивайте...

3-й турист. Но позвольте! У вас постановление суда имеется?..

Капитан Заруба (*кричит*). Насрать на постановление! Похищено боевое оружие! Я обязан провести предварительный розыск!

3-й турист. А вы не думаете о последствиях?..

Капитан Заруба (*кричит*). Все — к стене! К стене, я сказал! Руки в гору, ноги шире!.. Лось, всех — к стене! Гузь, из номеров выводите!..

Лось начинает по два человека за шиворот ставить тех, кто замешкался, лицом к стене. *Гузь* вытаскивает по одному из номеров. Большинство сами подбегают и выстраиваются у стены. *Полицейские* пинают по ногам, придавая их стойке единообразие. Из номера *Гузь* выталкивает раскрасневшихся *Инну Витальевну* и *мистера Бродерика*.

Гузь. Ха, они там, по ходу, того!.. *(Показывает)*.

Туристка *(Инне Витальевне)*. Ну что там? Ну как там?..

Мистер Бродерик *(вырываясь)*. What is this?! Fuck!.. I'm American!..

3-й турист. Вы еще на международный скандал нарываетесь!

Капитан Заруба. По...бать... *(Ресепционистке)*. Эй, ты! Объясни ему, что происходит.

Ресепционистка становится рядом с интуристом и что-то объясняет ему вполголоса.

Мистер Бродерик *(вполоборота)*. Я буду жалювацца май консуль...

3-й турист. Мы тоже будем жаловаться!..

Капитан Заруба. Ща, вааще, на пол положу, будешь вякать!..

Инна Витальевна *(опускаясь на колени перед Самуилом)*. *Благословите, владыка.*

Ресепционистка переводит американцу. Самуил благословляет. Гузь показывает на приставов.

Гузь. Этих тоже досматриваем?

Капитан Заруба. Всех, стопроценто!

Гузь толкает приставов к стене.

Инна Витальевна. Я беременная — со мной так нельзя обращаться!

Гузь. Тарш тан, она вчера еще не была беременная: может, под видом живота что-то скрывает?

Капитан Заруба. Н-да... Досмотреть!

Инна Витальевна. Что значит «досмотреть»? Павел Яковлевич! Вы не можете женщин досматривать...

Гузь. Да ладно, не дергайся: вчера тебя всем аулом досматривали и ничего... *(Ощупывает живот Инны Витальевны)*.

Инна Витальевна. Вы ответите за это, уроды!

Гузь. Кажется, настоящий... А вдруг она его по частям разобрала и проглотила?

Лось. Ты че, как бы она его проглотила?

Гузь. А че? Он маленький, короткоствол, — запросто мог поместиться. *(Снова пытается ощупать живот)*.

Туристка *(отойдя от стены)*. Вы что себе позволяете! Сегодня ночью произошло событие мирового масштаба: эта землянка, то есть земная женщина, забеременела от инопланетянина. Через считанные часы здесь будут все мировые СМИ...

Капитан Заруба. Пошла на х...й! К стене ее!

Гузь толкает туристку к стене. Лось останавливается в замешательстве перед Самуилом.

Лось. А что с батюшкой делать?

Капитан Заруба. Не надо — если сам все покажет... Вы пока шмонайте остальных: ищите ключ от номера, патроны, магазин, — все, что только может навести на след преступника...

Гузь и Лось принимаются обыскивать постояльцев гостиницы.

Отец Самуил. То есть как это так «сам все покажет»? Я лицо духовного звания...

Капитан Заруба. Святой отец, прошу, не оказывайте сопротивления: совершено преступление — мы должны досмотреть всех присутствующих!

Отец Самуил. Ну ладно... Что я должен делать?

Капитан Заруба. Досматривать вас, конечно, не будем, но мы должны убедиться, что под рясой у вас ничего нет.

Отец Самуил. Нет, ну что-то все равно есть: исподнее, к примеру...

Капитан Заруба. Я не это имел в виду: исподнее у всех есть...

Отец Самуил. Ну хорошо, если это поможет поскорей закончить с поиском... Только пусть все отвернутся.

Капитан Заруба. Никто и не смотрит — показывайте, не бойтесь.

Отец Самуил *(приподнимая рясу)*. Что поделаешь: богу богово, а кесарю кесарево...

Задирает рясу, под ней у него кроссовки и розовые чулки с пажмами, смотрит на них. Кто-то удивленно свистит.

Капитан Заруба. Это что — исподнее?..

2-й турист (*оглядываясь*). Нда-а, такое исподнее не у каждого есть...

Отец Самуил. Даже не знаю — кто-то на меня натянул, пока я спал...

Гузь (*Лосю*). Не ты — нет — случайно?..

Лось. Не-е-е... Он, наверно, просто забыл снять...

Капитан Заруба. Хорошо, можете опустить... Ничего криминального... в общем-то.

В этот момент в гостиницу входит Шперлинг и Николай Кривцов.

Николай (*при виде отца Самуила*). Оба-на! Во время мы...

Шперлинг (*удивленно*). Доброе утро... Что здесь происходит?

2-й турист. Утро добрым не бывает...

Лось. Разговорчики в строю! (*Пинаят его под зад коленом и показывают на вошедших*). А с этими что?..

В этот момент раздается визг эзотерической туристки, которую досматривает Гузь.

Туристка. Что вы делаете? Почему он меня за грудь хватает!

Гузь. С женщинами что — тоже досматриваем?

Капитан Заруба. Женщин? Стоп, щас подумаю... Женщин — нет, пока не надо...

Николай (*Шперлингу*). Может, пойдём отсюда?..

Шперлинг. Да подожди ты!.. (*Зарубе*.) Что ищите? Я слышал, у вас пропало что-то?

Капитан Заруба (*настороженно*). Откуда вы могли слышать?

Шперлинг. Да вся деревня только об этом и говорит.

Гузь. Вот народ! Не успеешь на одном конце пернуть, как вся деревня уже знает!

Капитан Заруба. Ну пропало — да, — и что дальше?

Шперлинг (*показывая на Николая*). Вот, привел. (*Николаю*.) Давай рассказывай...

Николай (*испуганно*). Че рассказывать?

Шперлинг. Что вчера видел — рассказывай!

Николай. Ниче я не видел...

Шперлинг. А мне что рассказывал, забыл уже что ли?

Николай. Ниче я не видел: напился со страху и спал пьяный.

Шперлинг. А когда спал тут в палисаднике, что видел?.. А!.. (*Машет досадливо рукой*.) Со страху у тебя, наверно, память отшибло! В общем, он мне рассказывал, что вчера вечером, уже по темну, видел, как Андрей Смирнов, это — племяш дяди Толи, выходил с каким то свертком из дверей гостиницы...

Капитан Заруба. Какой еще племяш?

Шперлинг. А жених вчерашний — тот, что вчера на Яне-кришнаитке женился...

Капитан Заруба (*кричит*). Лось — Гузь! Живо!.. Берите этих двоих — и к жениху домой! Пусть проводят... И перевернуть все вверх дном там — без автомата не возвращайтесь!

Лось, Гузь, Шперлинг и Николай уходят.

Туристка (*Инне Витальевне*). Ну что сказал профессор?

Инна Витальевна. Да я ничего не поняла, что она там говорил. Станный какой-то: доктор — а руки дрожат, как у пятнадцатилетнего. Всю меня ощупал, чуть с головой не залез...

Туристка. У них свои методы исследований... Ну правильно: зеркала же у него с собой не было — он же не гинеколог. (*Ресепционистке*.) Спросите у профессора, какой он диагноз поставил.

Ресепционистка о чем-то шепчется с американцем.

2-й турист. Может, можно уже отойти от стены?

Капитан Заруба. Никому не двигаться!

Ресепционистка. Он говорит, что у вас астральная беременность: astral pregnancy.

Туристка. Ну вот, а я вам что говорила!..

Инна Витальевна. Какой ужас!.. Мерзавцы! Может, это все-таки ложная беременность? А могла я от обычного человека залететь, а он (*Показывает на живот*.) за одну ночь вырасти?

Туристка. Могли, конечно: тут же аномальная зона — любые феномены не исключены.

Инна Витальевна (*приставам*). Эй, вы, два идиота, идите сюда!

1-пристав. Мы не можем: нас в угол поставили.

Инна Витальевна. Вас, вообще, надо кастрировать! (*Отходит от стены*).

Капитан Заруба. Назад! К стене встала!..

Инна Витальевна. Я беременная — не могу долго на ногах находиться! (*Заруба надвигается на нее, но потом отступает.*) Не имеете права применять физическую силу к беременным женщинам, если они не совершают группового нападения!

Капитан Заруба. Ладно, иди... те...

Инна Витальевна (*приставам*). Ну что, довольны? Что это такое, по-вашему?

1-й пристав. Ну это не мы — у нас так быстро не получается.

2-й пристав. Там еще обезьяна была.

Инна Витальевна. Какая обезьяна?

1-й пристав. Ага, здоровенный такой гамадрил...

Инна Витальевна. Вы че лепите, уроды! Хотите сказать, я от обезьяны забеременела.

Ресепшионистка. А, ну тогда все понятно: у обезьян беременность длится меньше, чем у человека!

3-й турист. Это смотря у каких!..

Инна Витальевна. Какой ужас... Что я мужу скажу... Но не один же день она длится!

Туристка. Так вы... вы... от Ханумана... Да то не простая обезьяна: это — бог Хануман!.. Вчера же Хануман, бог обезьян, прилетал! Вы от бога понесли — как Дева Мария: может, нового Спасителя явите миру...

2-й турист. Да уж, гиббон — мессия! Какие времена — такой и мессия...

Туристка. Так вы как богоматерь теперь!..

Отец Самуил. Не кошунствуйте: какая богоматерь от обезьяны?

Туристка. То не обезьяна — а бог!.. А что? Может, это — Иисус в новом образе! Может, это уже второе пришествие началось! Конец времен... (*Задумчиво.*) Вон как, оказывается, конец света наступит...

Отец Самуил. Все случаи божественного вмешательства должна исследовать специальная комиссия.

Туристка. А вы не были случайно девственницей на момент зачатия?

Инна Витальевна. Да нет, не была вроде... Я же замужем!

1-й пристав. Нет, не была — это точно...

Туристка. Так и Мария была замужем, но старый муж не мог справиться!

Инна Витальевна. Он у меня не старый...

Туристка. Ну, не скажите!.. По нынешним временам и нестарый может быть хуже старого: постоянный стресс, плохая экология, пищевые добавки сделали большинство мужчин не способными к нормальной сексуальной функции...

2-й турист. Чего мы еще стоим? — автомат же нашелся.

Капитан Заруба. Еще не нашелся... Ну ладно, можете пока разойтись — только никто никуда не расходится!

Туристка. Ну, слава богу...

Все отходят от стены и окружают Инну Витальевну.

2-й турист. Вам кто, вообще, сказал, что вы забеременели от инопланетянина?

Инна Витальевна. А что тут говорить? — вот... (*Показывает на живот.*) Да и американский профессор подтверждает.

3-й турист. Какой американский профессор? Вас что, америкос этот осматривал?

Инна Витальевна. Ну да, он же доктор, врач-уролог...

3-й турист. Какой он, на хрен, уролог — он уфолог, а не уролог! Он — не врач! Он — уфолог, доктор уфологии: он мне сам это говорил, пока мы в автобусе ехали.

Инна Витальевна. Как уфологии — а что в журнале вашем записано?..

Ресепшионистка. Как что — «уролог»... Вот: «урологист»!

Все подходят к стойке и заглядывают в журнал записи посетителей.

3-й турист. Это не «urologist», а «ufologist» написано: не уролог он, а уфолог!

Инна Витальевна. А вы мне что говорили: настоящий профессионал!..

Туристка (*неуверенно*). Ну вот, профессионал, только в другой области...

Инна Витальевна. Ну, знаете!.. Это вы меня к нему отправили!

Туристка. Если на то пошло, то это не я вас отправила, а она все перепутала! (*Указывает на ресепционистку.*) А еще английский язык в школе преподавала! Я представляю, какие там знания у детей были!

Ресепционистка. Я-то тут при чем? Если он пишет, как курица лапой: ничего разобрать нельзя...

2-й турист. А может, он специально так написал, чтобы ввести в заблуждение...

Туристка. С другой стороны, как раз доктор уфологии этим и должен заниматься — аномальной беременностью.

Инна Витальевна. У меня не аномальная беременность!.. Так что получается, он доктор уфологии — а не урологии? Меня что, значит, уфолог осматривал, да еще американец?! Вау, как стремно...

Туристка. Давайте у него самого спросим, кто он такой? Спросите у него: кто он уфолог или уролог, в конце концов.

Ресепционистка подходит к мистеру Бродеру.

Ресепционистка. Excuse me... Who are you by profession?

Мистер Бродерик. Me?

Ресепционистка. Yeas. Are you urologist or ufologist?

Мистер Бродерик. I am ufologist...

Инна Витальевна. Вот подонок! Он же меня всю осмотрел... Понимаете? — всю!.. С ног до головы!.. Всю меня своими ручищами излазил! И даже туда... Тьфу! Какая гадость! Извращенец!

2-й турист. А я что говорил: наши секреты вынюхивал! Ну, конечно, — если вы от инопланетянина залетели! Все сходится!..

3-й турист. Да нет, просто эти пиндосы — все извращенцы...

Инна Витальевна. Ах, ты подонок!.. (*Бьет американца по щеке.*)

Мистер Бродерик. What for?!..(*Отвечает тем же.*) Fuckin` prostitute! (*Зарубе.*) Officer! This prostitute... бить my face! Май лицо... Arrest her immediately!

2-й турист прячется за Инну Витальевну.

Инна Витальевна. А-а! Он меня ударил — беременную ударил!..

Капитан Заруба. Так ты вроде первая его...

Инна Витальевна. Все равно он первый! Он спровоцировал — заманил к себе в номер, осмотрел в извращенной форме... Пытался изнасиловать — вы бы видели, что он там вытворял...

Капитан Заруба. Ей богу, не до вас сейчас... (*Мистеру Бродеру.*) Не бей ее больше!.. (*Гиду.*) Объясните ему...

2-й турист. Они, пиндосы эти, всю Россию заманили в дерьмократию эту ихнюю поганючую и поймали в извращенной форме...

Входят Дядя Толя и Андрей, с разбитым лицом, оба в наручниках, за ними, подталкивая их в спину, идут Гузь и Лось — последний с автоматом.

Лось (*показывая автомат*) Нашли, тарш тан!

Капитан Заруба (*всем*). Ну-ка, всё — тихо! А то сейчас опять к стенке поставлю! (*Гузью — показывая на задержанных.*) Эти?

Гузь (*запыхавшись*). Ага... Еще скрыться пытался — сучонок! (*Бьет несколько раз Андрея по голове.*) Ты че бегал, че бегал, а?!

Капитан Заруба. Ну, слава богу! Где он был?

Лось. В сарае под стропилом запрятал: я же знаю, где у деревенских заначка: сам всегда от маханочки там сигареты ныкал...

Капитан Заруба. Чтоб не снимал больше с плеча, понял?..

Гузь. Вон, что еще у них нашли... (*Кидает на журнальный столик матерчатый узелок.*)

Капитан Заруба. Что это?

Гузь. Марь Иванна...

Капитан Заруба. Да ты че! (*Подходит и высыпает на ладонь немного травы.*) Вот чем ты вчера опоил нас, старый хрен!.. Изготовление, сбыт, организованная группа да еще в крупном размере... Вы у меня не за автомат сядете: за автомат сколько там дадут? — года по три, — а за дурь лет по десять огребете... (*Лосю.*) Пиши протокол изъятия. (*Шперлингу и Николаю.*) Вы будете понятыми...

Гузь. Надо бы наркополицаям позвонить: там еще много интересного может быть...

Дядя Толя. Парня отпустите — это все мое! И автомат я у вас стащил, он тут ни при чем.

Капитан Заруба. Там разберутся, кто — при чем.

Николай. Да у нас в деревне в каждом доме по мешку...

Дядя Толя. Тихо, молчи! Ты че несешь!..

Гузь. Целую шайку наркодилеров накрыли — сверли дырку в погоне под третью звезду, Славентий!
(*Садится за стол с листком бумаги и ручкой*).

Дядя Толя. Служи, дурачок, — получишь значок... Пацана отпусти, Якич: пацан только вчера женился — будь человеком...

Капитан Заруба. Раньше надо было думать — пацану, когда автомат тырил. Да и тебе тоже, старый... вы человек...

Отец Самуил. Павел Яковлевич, ну что мы опять время теряем! Раз автомат нашелся, пора бы нам уже с нашими делами покончить. Там и ОМОН прибыл...

Капитан Заруба. Сейчас протокол составим и поедем.

Самуил. Ну, так мы опять до вечера провозимся — потом составите.

Капитан Заруба. Хорошо... Гузь, в «уазике» допишешь — этих тоже в «уазик». (*Указывает на дядю Толю и Андрея*.) Всё, поехали...

Вбегают Яна, бросается к Андрею, но ее отталкивает Лось.

Лось. Назад! Нельзя — к задержанным!

Яна. Андрей, что случилось?

Андрей. Да ничего — иди домой...

Шперлинг. Автомат он у них украл.

Яна. Зачем ты это сделал?!

Дядя Толя (*Андрею*). Не говори ничего — молчи: вишь, писаря пишут...

Андрей. Не знаю... вам помочь хотел...

Яна. Они там собрались дом наш ломать... Скажи им, что это не ты!..

Капитан Заруба. (*Лосю*) Всё, уводи их! Поехали, Гузь...

Андрей. Яна, я тебя люблю!

Яна. Ну и что помог?.. Помог?! Кому ты помог!.. Господи, что будет?

2-й турист. А ничего, красавица, не будет: отсидит лет пяток и выйдет по УДО, если будет хорошо себя вести.

Все выходят вслед за полицейскими.

Яна. Лет пяток... Вы что, с ума сошли... Пять лет... Я тебя тоже люблю!... (*Выбегает вон*).

Затемнение

День второй. Ближе к вечеру

Во дворе ашрама. Из дома доносится хоровое пение махамантры. По периметру стоят омовцы, сотрудники ОУПДС выносят и складывают в кучу скарб кришнаитов. За выставленным на улицу столом Гузь пишет протокол, на земле сидят дядя Толя и Андрей в наручниках, рядом стоят Шперлинг и Николай. За тем же столом Инна Витальевна и 1-й пристав-исполнитель составляют описание имущества и акт о выселении. Тут же капитан Заруба беседует с командиром ОМОНа, показывает ему руками размер шуки. Лось курит с омовцем из оцепления. В стороне отец Самуил дает интервью журналистам, поодаль ждет своей очереди правозащитница. Богомолки держат кресты и иконы в рушниках, некоторые из них крестятся. За забором тарахтит дизель экскаватора. В ворота заглядывают зеваки, с мороженым и чипсами, несколько человек снимают все происходящее на телефоны.

Самуил (*журналистам*). Нападки на наши традиционные ценности не прекращались никогда. Вы, наверно, слышали: сейчас по многим губерниям горят православные храмы. Орудует одна шайка, — а возможно, даже целая сеть экстремистов-поджигателей: почерк похожий во всех случаях. Будто сами по себе вспыхивают и сгорают дотла: камня на камне не остается...

2-й пристав появляется из дома и подходит к Инне Витальевне.

2-ой пристав. Не дают своих богов выносить.

Инна Витальевна (*не отрываясь от бумаг*). Выносите, что можете... И начинайте уже людей выводить...

2-ой пристав. Так что делаем? вещи продолжаем вытаскивать или людей выводим?

Инна Витальевна. Всё, хватит вещи — людей вытаскивайте...

2-й пристав подзывает двух опудсников, которые несут и бросают в кучу детскую кроватку, наполненную игрушками и другими вещами. Уходят в дом. Там стихает пение, слышен плач. Во дворе все прислушиваются к тому, что происходит внутри ашрама.

Голос 2-ого пристава. Согласно решению суда вы обязаны покинуть помещение... (*В доме еще до окончания его речи возобновляется пение, поэтому ему приходится говорить громче.*) Вы были в установленном законом порядке предупреждены о выселении — поэтому, если не выйдете сейчас самостоятельно, к вам будет применена физическая сила и специальные средства... Выносим их по одному!.. Давай с крайнего!..

Пение и плач в доме усиливаются. В дверях дома появляются 2-й пристав и три опудсника, они за руки, за ноги несут 2-го кришнаита, кладут на землю, но тот быстро вскакивает и исчезает в дверях дома. Приставы не успевают его поймать.

Инна Витальевна (*капитану Зарубе*). Товарищ капитан, поставьте кого-нибудь на двери!

Капитан Заруба (*Лосю*). Прапорщик Лось, займите проход и никого не впускайте!

Лось. Никого не впускать и не выпускать?

Инна Витальевна. Нет, выпускать всех, а впускать только судебных приставов. (*2-му приставу.*) С женщин и детей начинайте, тогда мужчины сами выйдут.

Лось с автоматом становится в дверях, четверо приставов снова уходят в дом.

Гузь (*закончив писать, протягивает протокол Шперлингу*). Понятые, ознакомьтесь и вот здесь распишитесь ...

Николай (*указывая на Инну Витальевну*). Мы уже там понятые...

Гузь. Это законом не возбраняется...

Шперлинг читает протокол, Николай смотрит на председателя. В это время 1-й пристав тащит двух орущих детей, два опудсника выволакивают под руки кришнаитку в полубессознательном состоянии, еще один опудсник борется с мужем кришнаитки, который дрежит супругу за край сари, а затем пытается вытащить его самого. Мужчина сначала упирается, но потом выходит, подталкиваемый приставам.

Шперлинг. Все правильно. (*Подписывает протокол, передает ручку Николаю, показывает, где подписать*).

Гузь. Дайте ознакомиться задержанным.

Шперлинг (*протягивает протокол дяде Толе, но останавливается*). Не понял: как дайте? — у них руки в наручниках...

Гузь (*кивая на Николая*). Пусть он держит, а они читают.

Николай берет протокол и подносит к глазам дяди Толи.

Дядя Толя. Не буду я читать твою писульку, и подписывать тоже не буду. (*Андрею.*) И ты тоже не подписывай... Вы что творите, нелюди! У вас что, ничего человеческого не осталось!.. (*Пытается встать, но Гузь толкает его в грудь*).

Гузь. Сиди ты!.. (*Николаю.*) Этому тоже предложь... (*Николай подносит бумагу Андрею, но тот отворачивается. Капитану Зарубе.*) Тарш тан, отказываются подписывать!

Капитан Заруба. Пиши: от подписи отказался...

Гузь забирает протокол и что-то пишет. Из дома вытаскивают молодую кришнаитку с плачущим на руках младенцем, она вырывается и кричит. Видно, как в сенях два пристава бьют ее мужа. Ксения пытается их остановить. Они подхватывают кришнаита под руки и бросают рядом с женой, которую держат их товарищи. На крыльцо выходит растрепанная Ксения.

Ксения. Прекратите избивать людей! Это противозаконно! Кто вам дал право нас бить!..

Инна Витальевна. Противозаконно — оказывать сопротивление судебным исполнителям...

Ксения. Вы — я вижу — ждете ребенка: неужели в вас ни капли жалости не осталось!..

Инна Витальевна. Пусть сами выходят: никто их пальцем не тронет... Скажите им, чтоб выходили — мы все равно всех выволочим.

Ксения. Не могу я им этого сказать — они меня не послушают.

Инна Витальевна (*приставам*). Ведите ее сюда — мне надо, чтобы она расписалась.

Приставы хватают Ксению.

Ксения. Не смейте меня трогать! Я сама пойду...

Но разгоряченные приставы волокут ее к столу. На балконе появляется Яна.

Яна. Пустите маму!.. Не смейте ее трогать!

Дядя Толя. Витальна, оставь их в покое — дай им пару дней: они сами съедут... (*Капитану Зарубе.*) Яковлич, ты хоть скажи ей, чтобы перестала творить беспредел!

Капитан Заруба. Гузь, почему у тебя задержанный разговаривает!

Гузь. Я не могу сразу протокол составлять и за задержанными следить — пусть Лось помогает!

Ксения. Вы же будущая мать! От вас одной сейчас все зависит — остановите этот кошмар! Мы перед вами на колени встанем... (*Опускается со стула на колени. Кришнаитам, оказавшимся во дворе.*) Идите сюда, просите на коленях...

Яна (*сквозь слезы*). Мама не надо — прошу тебя!.. (*Убегает с балкона*).

Дядя Толя. Как же так получается, Давыдыч? Ты говоришь, страна с колен встала — а люди, вон, на коленях стоят? Страна, значит, и государство твое с колен встали, а народ на колени поставили... Так что ли?

1-й пристав. У них было два месяца, чтобы исполнить решение суда — о чем они думали? Все, поезд ушел!..

Заруба что-то говорит командиру ОМОНа и машет рукой прапорщику, на его место заступает омоновец из оцепления. Лось подходит к дяде Толе и хлопает по голове. Тот что-то говорит Лосю, который пытается зажать ему рот.

Дядя Толя (*вырывается и кричит*). Самуил! Останови их! Позвони митрополиту: пусть даст задний ход...

Самуил продолжает говорить что-то в микрофон. Лось наконец удается зажать рот дяде Толе. Приставы усаживают Ксению за стол.

2-ой пристав. Что дальше делать?

Инна Витальевна. Вы что, не знаете, что делать? Продолжайте выводить людей...

Ксения (*снова становясь на колени*). Мы же вас на коленях просим: дайте нам два дня — мы сами съедем. Женщина, дорогая, во имя вашего будущего ребенка...

Инна Витальевна. Не меня надо просить, а, вон, батюшку, перед которым вы провинились...

Приставы направляются к дому, Ксения ползет на коленях к Самуилу. Журналисты выключают камеру.

Ксения. Отец Самуил, простите нас, пожалуйста, если мы в чем перед вами виноваты!

Отец Самуил (*крестится*). Бог простит... Я не ради преобидения священников, а ради имени Христова...

В этот момент на балконе появляется Яна с ножом в руке.

Яна (*сквозь слезы*). Стойте... (*Кричит.*) Слушайте — вы! (*Приставляет нож к груди.*) Прекратите сейчас же, а то я себя зарежу!.. (*Заливается слезами.*)

Командир ОМОНа незаметно кивает двум подчиненным на дверь, те быстро пробегают под балконом и исчезают в доме. Ксения бежит к балкону. Андрей пытается вскочить, но Лось бьет по почке — и тот падает.

Инна Витальевна. Женщина, вы куда? Вы мне еще нужны...

Ксения. Яна, доченька, да ты что, милая! Не стоят они того!.. Брось нож, прошу тебя...

Яна. Я не могу больше жить!..

Ксения. Ну что ты такое говоришь! Как ты не можешь! Ты вчера замуж вышла: тебе жить и жить!..

Яна. Они Андрея заарестовали... Пусть они его отпустят!.. Пусть все уходят отсюда!..

Капитан Заруба. Не хватало мне еще жмура сегодня... (*Подходит к Ксении.*) Говорите ей что-нибудь, поднимитесь по лестнице...

Яна. Что ему нужно? Пусть уйдет!..

Капитан Заруба. Всё, ухожу-ухожу... *(Отходит к командиру ОМОНа).* Удалите журналистов и эту дуру.

Омоновцы выводит журналистов, правозащитницу и зевак.

Ксения *(взбираясь по лестнице, приставленной рядом с балконом, — возможно, по ней приставы штурмовали ашрам).* Яночка, Лилочка моя, я же умру, если ты что-нибудь над собой сделаешь — я же жить не смогу...

Андрей. Яна!.. Ян...

Лось зажимает ему рот, но тот кусает его за руку и выворачивается. Лось бьет Андрея по голове.

Капитан Заруба. Лось — пускай говорит!

Лось. Он меня укусил, тарш тан!.. *(Показывает укушенную руку.)*

Яна. Не бейте его, сволочи!

Гузь. Потом его вые... ешь...

Лось *(замахиваясь на Андрея).* Я тебя вообще урою!..

Андрей *(выплывая кровью).* Яна!.. Я тебя очень-очень люблю!..

Яна. Я тебя тоже очень-очень люблю — пусть они тебя отпустят!..

На крыльцо выходят два омоновца, крутят отрицательно головами, разводят руками: «Там дверь, на совесть, — хрен сломаешь»... Командир делает знак обойти вокруг дома и взобраться через окно. Омоновцы отправляются в обход дома.

2-й пристав *(Инне Витальевне).* Нам выводить людей — или как?

Инна Витальевна. Выводите, выводите...

Капитан Заруба *(быстро подходит к столу).* Пусть перекурят: видите, что у нас творится.

Инна Витальевна. Ладно — перекур десять минут.

1-й и 2-й пристав отходят к сотрудникам ОПУДС, достают сигареты. К столу обеспокоенно приближается отец Самуил. Из-за угла выходят два омоновца и знаками сигнализируют, что взобраться нет никакой возможности, — командир указывает им на лестницу.

Ксения *(Яне).* Мы найдем ему адвоката — у нас в Обществе первоклассные адвокаты: суд его оправдает — все будет хорошо... Моя девочка!.. Моя красавица!..

Омоновец *(трясет лестницу).* Женщина, нам нужна лестница — слезьте на минуточку...

Яна. Не трогайте маму! Не трожь лестницу!.. *(Приближает нож к груди).*

Командир делает знак отойти от лестницы. Командир: «Есть другая лестница?» — Омоновец: «Нету тут ни хрена!..» — Командир: «Идите по дворам прошивырнитесь...» Омоновцы проталкиваются сквозь толпу за воротами и уходят.

Отец Самуил. В чем задержка, Павел Яковлевич? Почему перестали людей выводить?

Капитан Заруба *(указывая на балкон).* Вы что, сами не видите, в чем задержка? Лучше бы пошли попробовали ее уговорить!..

Самуил подходит к балкону.

Отец Самуил. Девушка — не знаю вашего имени, поэтому буду обращаться к вам: сестрица. Вы еще молоды и, возможно, не знаете, что самоубийство — страшный грех, за который вашей душе будет уготована геена огненная...

Дядя Толя. Это тебе уготована геена, Самуил, за все то, что ты здесь творишь!..

Капитан Заруба. Прапорщик Лось, почему у вас задержанный опять разговаривает?

Лось. Вы же сами сказали: пусть разговаривает!..

Капитан Заруба. Не этот, а тот пусть разговаривает — со своей невестой!

Отец Самуил. Сестрица моя возлюбленная!..

Дядя Толя. Самуил! У тебя же этот дуболом — возлюбленный, ты все перепутал!..

Отец Самуил. Я не могу в такой обстановке беседовать!.. *(Крестится и отходит от балкона).*

Лось *(поднося кулак к лицу дяди Толи).* Молчи у меня, понял?!

Отец Самуил *(Инне Витальевне).* Ну что, надо продолжать, а то так до ночи не управимся, — пусть хотя бы вещи пока вытаскивают.

Инна Витальевна *(приставам).* Давайте по новой вещи выносите — людей не трогайте...

Яна. Мама, что эти опять в дом заходят?! Эй, вы, думаете я шучу!.. *(Приставляет нож снова).*

2-й пристав. Мы за вещами — людей трогать не будем...

Приставы поднимаются по крыльцу. Сквозь толпу зевак протискивается 1-й турист, в руках у него какие-то бумаги.

1-й турист. Постойте!.. Прошу прощения — но только сейчас узнал, что вы собираетесь снести мой дом...

Приставы останавливаются. Все смотрят на туриста.

Инна Витальевна. То есть как это — ваш дом?

1-й турист. Вот... Минсельхоз снова изменил статус земли с природоохранного на земли населенного пункта. А это решение суда по отмене сделки купли-продажи на этот участок... *(Выкладывает все бумаги перед Инной Витальевной).*

Инна Витальевна всматривается в новые документы. К столу подходят капитан Заруба, приставы-исполнители, отец Самуил и командир ОМОНа.

Капитан Заруба. А вы кто, собственно, такой?

1-турист достает и показывает капитану и приставам красное удостоверение. Заруба тянется, но отдергивает руку и откашливается.

Инна Витальевна. Но это решение, еще не вступившее в законную силу!

1-й турист. Вы же сами видите, что через три дня оно в нее вступит, поэтому прошу приостановить исполнительные действия по вновь открывшимся обстоятельствам. *(Показывает свое удостоверение Инне Витальевне).*

Инна Витальевна *(вглядываясь в удостоверение).* Ну-у, я даже не знаю... Мне нужно позвонить...

Капитан Заруба *(вполголоса командиру ОМОНа).* Федерального уровня... из Москвы...

1-турист. Кому вы собираетесь звонить? Председателю облсуда? или сразу — в Верховный?.. *(Достает большой телефон и намеревается набрать номер).*

Капитан Заруба. Здесь связи нет.

1-й турист. У меня есть... Ну, так кому звоним?..

Отец Самуил. Я что-то не понял, что, вообще, происходит?

Инна Витальевна. Вот, товарищ... из Москвы требует приостановить снос здания...

Отец Самуил. Как это приостановить? С каких это щей?

Инна Витальевна. Вот с этих... *(Поворачивает бумаги, чтобы Самуил мог прочитать).*

1-й турист. Так, ясно... *(Набирает номер.)* Зина, ты? Добрый день — то есть у вас еще утро... Что у вас там новенького? Маразм крепчал — деревья гнулись?.. Да здесь он никогда и не прекращался... Как рыбалка? Да пока никак: некогда было даже сходить — тут приставы, оказывается, собираются дом ломать. Можно сказать, к самому шапочному разбору поспел — надо бы их остановить, а то потом я с этих фриков ничего получу?.. Ну да, я же рассказывал: дом деда они снесли, а на его участке свой поставили... Да холупа, конечно, но в два этажа — под гостиницу на первых порах сойдет... Нет, сам я на другом конце деревни собираюсь строиться — вот пока ездил участки смотрел, чуть этот не прохлопал... Места здесь неплохие — комары правда, — но зато рыбалка обалденная. Тут вчера ребята из МВД метровых щук несколько ведер натаскали — и на озера можно съездить... Так что в следующий отпуск — ко мне... Про охоту пока ничего не могу сказать... *(Шперлингу.)* Как у вас здесь охота?..

Шперлинг *(вытянувшись).* Лоси, козы, кабаны, — все есть.

1-й турист *(по телефону).* Лоси точно есть: вчера, я от местных слышал, один даже в часовню зашел... Да, не пуганная природа... Его там заперли, а утром выпустили... Ну, наверно, решили в церкви не убивать... Да... Благословенные богом места... Ну, не буду отнимать твое драгоценное — скажи приставу, чтоб приостановили снос здания. Передаю трубку... *(Инне Витальевне.)* Поговорите с Зиновием Юрьевичем...

Инна Витальевна *(берет трубку и приподнимается на стуле).* Судебный пристав Инна Витльев... на... Да... да... Нет, еще не приступали... Слушаюсь... Слушаюсь... *(Возвращает трубку 1-му туристу, тот прикладывает к уху и прячет в карман.)* Это что, сам Зиновий Юрьевич?..

Шперлинг *(с подобострастием).* Вместе с лосем, между прочим, в часовне был заперт отец Самуил. Провел с ним ночь в молениях.

1-й турист. Ишь ты, как Серафим Саровский с медведем. Лось же опасное животное — надо будет об этом подвиге сообщить патриарху... *(Инне Витальевне.)* Вопрос, надеюсь, исчерпан?

Отец Самуил. Нет, не исчерпан! *(Инне Витальевне.)* Я что-то вообще не понимаю... Вы что, не собираетесь сносить вертеп?..

Инна Витальевна *(пожимая плечами и указывая на 1-го туриста).* Получается, так...

Отец Самуил. Да нет, это невозможно... Как так, одним звонком отменить постановление суда!

Капитан Заруба *(берет под руку Самуила и отводит в сторону).* Разрешите вас на минуточку...

Ксения. Видишь, доча, все не так плохо: может, наш дом еще не сломают... И Андрея из тюрьмы вызволим...

Яна. Да! Они собираются в нем гостиницу сделать!..

Ксения. Ну, это еще неизвестно: решение не вступило в силу — пока суд-пересуд, а там, глядишь, все образуется... Да и Кришна нам помогает!..

Отец Самуил *(вырывая свою руку у Зарубы).* Да ну, чего ерунду городить!.. *(Достает телефон из кармана рясы, поднимается по лестнице.)*

Яна. Мама, чего этот лезет! Чего ему надо!

Ксения. Вы куда лезете — разве не видите: здесь нет места!

Отец Самуил *(набирая номер).* Не мешайте — мне надо позвонить... *(По телефону.)* Благословите, владыко!.. Очень мне сейчас оно необходимо, ваше благословение: на теофанию вашего святого слова уповаю! С прискорбием вынужден сообщить, что изгнание бесов отменяется!.. А вот так!.. Приехало некое высокопоставленное лицо из столицы, явно сочувствующее изуверам, и требует отложить снос гнездилища! Якобы он является собственником здания, на том основании, что оно, — вернее, участок — был незаконно приобретен у его родителей. Предоставил какие-то бумаги: решение суда и постановление минсельхоза о возвращении земле статуса населенного пункта. Как такое, вообще, возможно? — мне это кажется невероятным... Да... Да... Вы, как всегда правы... Желательно, чтобы он сразу отзвонился, так как все застопорилось... На мой номер, а то тут связь никудышная... Буду ждать, находясь в подвешенном состоянии, в прямом и переносном смысле... Прошу ваших святых молитв... *(Отключает телефон).*

Ксения *(находясь выше Самуила).* Поговорили и слазьте, а то лестница не выдержит.

Отец Самуил. Вы бы, дама, сами слезали — мне сейчас звонить будут. Инна Витальевна, голубушка, поднимайтесь ко мне: сейчас ваш шеф с вами говорить будет...

Дядя Толя. Что же ты вцепился в них, как клещ, кровопийца! Что же ты продыху им не даешь! Уже и приставы, вон, согласны отложить снос, а ты все свою линию гнешь... Девчонка из-за тебя чуть жизни себя не лишила!..

Отец Самуил. Не из-за меня, а из-за богопротивного воспитания... Православная девушка никогда бы не решилась посягнуть на божественный дар, которым является каждая человеческая жизнь.

Инна Витальевна *подходит к лестнице и останавливается в нерешительности.*

Инна Витальевна *(берясь за перекладину).* Как же мне?.. Я вроде как беременная...

Отец Самуил. Ничего, матушка, мы потеснимся: подымайтесь без сомнения — *лествица* крепкая. *(У Самуила звонит телефон, он машет призывно рукой.)* Давайте, давайте скорей!..

Инна Витальевна *лезет и становится на две ступеньки ниже... Самуил протягивает ей телефон: «говорите».*

Инна Витальевна. Да? Да, это я... Как почему приостановили?.. Николай Николаич!.. Я понимаю, но тут... возникли непредвиденные... Зиновий Юрьевич позвонил... Вы уже в курсе?.. Говорили с ним?.. Всё, понято... Понято... Будем исполнять как первое принятое по делу решение... *(Отдает телефон Самуилу.)* Блин, огребла по самое не могу!..

Отец Самуил. Николай Николаевич? Это отец Самуил — добрый день. Бог благословит... Я все понял — спасибо вам. Тут у нас еще одна препона образовалась — я бы даже сказал: *вип-препона*, а точнее — *вип-персона* из Москвы — поговорите с ним... *(1-му туристу).* Молодой человек! Поднимитесь, пожалуйста, к нам — председатель областного суда хочет с вами переговорить...

1-й турист. Нет уж, увольте, туда я не полезу! Если хочет со мной поговорить, пусть на мой номер звонит... *(У него в кармане звонит телефон.)* Да, Зиня?.. Я уже понял, на ком тут все завязано... Ну что поделаешь: построим новый... Все, спасибо тебе — извини, что побеспокоил... Но на рыбалку в следующем году жду непременно! Привет семье, Жанночке, детям... *(Самуилу и Инне Витальевне.)* Я же не знал, что у вас так серьезно — всё, умываю руки. В общем, снимаю свои требования! Занимайтесь...

Отец Самуил (*по телефону*). Ему уже позвонили — спаси вас бог!..

Инна Витальевна (*приставам*). Начинайте людей выводить. (*Ксении*.) Вы, женщина, спускайтесь сюда, мне ваша подпись еще нужна.

Приставы заходят в дом, Инна Витальевна и Самуил спускаются с лестницы. Снова заводят экскаватор.

Яна. Это что?.. Они не передумали что ли дом ломать? Мама, не уходи, прошу тебя!

Ксения. Я сейчас... только узнаю, в чем дело...

Ксения спускается и подходит к столу. Снова раздаются крики и плач, пение махамантры, кого-то волокут по полу. Выносят за руки и за ноги 1-го кришнаита.

1-й кришнаит (*кричит*). Фашисты, бендеровцы! Вы хуже фашистов!..

Яна (*кричит*). Эй, вы — прекратите! Вы что, не поняли! Я убью себя! (*Заносит нож*).

Командир ОМОНа быстро взбирается по лестнице, Ксения бежит назад.

Яна. Что вам надо? Что вам всем от меня надо! (*Вонзает нож себе в грудь и тут же в ужасе вскрикивает.*) Ай-яй-яй... Мамочки...

Ксения. Янка, не смей! Боже мой, доченька... (*Хочет подняться по лестнице, но падает на колени, схватившись за перекладину*).

Командир быстро перебирается на балкон.

Яна (*поддержанная омоновцем*). Мама, я не умру?..

Ксения. Нет, доченька, нет... Что ты наделала?..

Андрей пытается вскочить на ноги, Лось толкает его на место.

Лось. Сидеть!

Андрей. Яна, не умирай!..

Яна опускается на пол, над ней склоняется командир ОМОНа, щупает пульс. Кто-то кричит: «Скорую вызывайте!» — несколько человек звонят по телефону. Командир ОМОНа выпрямляется во весь рост.

Командир ОМОНа. Не надо «скорую»...

Капитан Заруба. Что там, «двухсотый»?

Командир ОМОНа. Да...

Капитан Заруба. Твою мать!..

Ксения пытается войти в дом, но омоновец на дверях ее не впускает.

Ксения. Пустите меня к ней!..

Командир ОМОНа. Пропусти ее. (*Уходит открыть дверь*).

Через минуту на балконе появляется Ксения и приставы с кришнаитами. Мать становится на колени и гладит дочь по лицу.

Дядя Толя. Самуил, педрила, чтоб ты сдох, зараза!

Лось, обхватив горло предплечьем, душит дядю Толю, Самуил усердно крестится, Инна Витальевна разговаривает с испуганным экскаваторщиком.

Дядя Толя. Андрей, Андрей... слышишь меня... Что вы за люди? Девчонка только вчера замуж вышла — а вы ее убили! Что вам, бл...дям, неймется? Что вы людям жить не даете? Посмотри, Самуил, земли вокруг сколько: ставь свои крестильни хоть до самого горизонта, когда китайцы весь лес вырубят...

Инна Витальевна (*приставам на балконе*). Выносите труп из дома, сейчас экскаватор будет работать.

Дядя Толя. Ты что творишь, сука! Неужели тебя даже смерть девчонки не остановит! Чтоб у тебя такой же зверь родился, как ты сама!..

Из дома выносят Яну, опускают перед крыльцом, следом ведут под руки Ксению, выходят все кришнаиты, бывшие в доме. Несколько кришнаиток опускаются на колени и склоняются над Яной, Ксения ложится поперек тела.

Андрей. Мне надо в туалет!..

Лось. Сидеть, я сказал!

Андрей. Я хочу в туалет!

Капитан Заруба (*Лосю*). Отведи его за дом. Только глаз с него не спускать, понял!

Лось. Ну, давай подымайся... (*Гузю, кивнув на дядю Толю*.) Присмотри за этим.

Лось расстегивает наручники у Андрея, оба уходят за угол. Через минуту там раздается автоматная очередь. Из-за дома выбегает Андрей, падает, встает, идет назад и опускается рядом с Яной. Выходит Лось с автоматом в опущенной руке.

Дядя Толя. Вы что, застрелили его, собачки такие!.. *(Ползет к нему на коленях.)* Андрейка — сынок...

Капитан Заруба. Что за хрень, Лось? — ты его завалил!..

Лось. Он на меня кинулся... Хотел автомат отобрать...

Дядя Толя. «Скорую» вызовите! Шперлинг, заводи машину: ему надо в больницу! Руки расстегни, сука!..

Капитан Заруба. Кой на хрен — в больницу: прямо в сердце! Тут не «скорая» нужна, а труповозка. *(Лосю.)* Ты че, придурок! С пацаном не мог справиться!

Лось. Он на меня с топором кинулся... Это была самооборона...

Капитан Заруба. Где топор, болван?! Неси сюда!

Лось уходит и долго ищет топор. Приносит в носовом платке из сарая и вкладывает в руку Андрею. Командир ОМОНа своим ключом расстегивает наручники на дяде Толе.

Капитан Заруба. Ладно, давай пиши: больше бумаги — чище жопа... Ты предупредительный давал? — да слышали: не давал...

Лось. Это было внезапное нападение.

Капитан Заруба. Так и пиши: необходимая самооборона... Всё, п...здец, не дотяну до пенсии...

Во двор с лестницей входят два омоновца, останавливаются, опускают лестницу на землю. Рядом с Яной лежит, обняв ее, Ксения, над Андреем склонился дядя Толя. Падает забор — во двор въезжает экскаватор, поворачивает башню и вонзает ковш в крышу дома.

Ксения *(кричит)*. Будьте вы прокляты!..

Затемнение

День второй. Ближе к ночи

Темнеет. Пустой берег реки. На обрубке бревна сидит Дана, рядом стоит Хануман.

Дана. Улетаешь, Хануман?

Хануман. Улетаю, Дана, — летим со мной!

Дана. Хануман, в чем смысл человека?

Хануман. Ну-у... у каждого человека, наверно, свой смысл...

Дана. Нет, не смысл человеческой жизни — смысл самого человека: зачем он нужен?

Хануман. Не знаю даже... Боюсь, сам Кришна этого не знает. Так... игра природы.

Дана. Да уж, игра! — но какая-то она страшная... Если это игра, зачем тогда столько зла в мире?

Хануман. Видимо, зло оказалось сильнее добра, Дана. Нам тоже, обезьянам, стыдно за наших наследников: ничего ненасытнее, кровожаднее, лицемернее нет ни в одной вселенной... Поэтому принято решение...

Дана. Постой... Зачем же было производить на свет такое чудовище, как человек?

Хануман. Да нет... Я думаю, цель другая была: создать еще одну счастливую планету — ведь она сама по себе прекрасна *(Показывает на лес.)* Но что-то пошло не так... Были проблески, были, — однако их давно уже нет. Поэтому...

Дана. Да подожди ты!.. А зачем ты эту тварь обрехал?

Хануман. Я тебе это и пытаюсь сказать. В общем, принято решение там, наверху, заселить эту планету снова обезьянами. Она будет новой праматерью Евой. Я, собственно, за этим и прилетал сюда. Просто не хотел раньше времени тебя расстраивать.

Дана. Ну хорошо, заселите вы ее обезьянами — а с этими-то что делать? Значит, все-таки конец света?

Хануман. Не будет никакого конца света: не звери же мы... вернее, не люди же — сами друг друга передошата скоро.

Дана. Ладно... А зачем же ты выбрал такую праматерь для нового человечества? Что с нее хорошего может начаться?

Хануман. Это ты ее выбрала, Дана. А я только хотел помочь тебе, ну и свое поручение выполнить: убить двух зайцев, как говорят здесь на Земле. Думал, беременность хоть немного смягчит ее нрав: ведь будущие матери должны быть милосердны. К сожалению, мы, боги, не имеем полной власти над людьми: в их сердца вложена — и, я считаю, напрасно — свобода воли. Можем лишь подталкивать к тем или иным поступкам, окончательное же решение остается за ними... Не будет здесь никакого нового человечества: эволюция пойдет в обратном направлении, по нисходящей. Так что летим, Дана, на счастливую планету: ничего здесь больше не будет.

Дана. А что есть такие?

Хануман. Что — планеты? Есть, конечно, но на них живут одни боги — смертных там не было и нет. Все, этот неудачный эксперимент заканчивается. Через пять минут прибывает мой корабль — он унесет нас из этого ада в миры блаженных.

Дана. Нет, Хануман, я должна помочь одному человеку.

Хануман. Степанычу? Не знаю, навряд ли у тебя что-то получится. Надеюсь, в следующий мой прилет, когда здесь будут бегать по лианам одни обезьяны — глобальное потепление, кстати, уже началось, — ты изменишь свое решение. *(Над зрительным залом разливается сияние.)* Ну вот и корабль... Прощай, Дана...

Дана. Прощай, Хануман...

Однако это не корабль: с факелом в руке, в терновом венце реку переходит, аки посуху, Иисус. Поднимается на берег и исчезает в направлении холма с часовней и коловоротом. Через минуту на косогоре вспыхивает и горит часовня.

З а н а в е с